

№7
1952

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

- 1. Конференция массовые судьи (стр. 38)
- 2. Ж-г. (ссылка) - стр. 44-

7

1 9 5 2

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1952

№ 7

Июль

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

В СЛУЧАЕ НЕСВОЕВРЕМЕННОЙ ВЫДАЧИ УВОЛЕННОМУ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ ИЛИ ЗАДЕРЖКИ РАСЧЕТА ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА МОЖЕТ БЫТЬ ВЗЫСКАНА В ПОЛЬЗУ РАБОТНИКА, НО НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА 20 РАБОЧИХ ДНЕЙ, ЕСЛИ ОН НЕ СОСТОЯЛ В ЭТО ВРЕМЯ НА ДРУГОЙ РАБОТЕ

Дело Колганова о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Постановление Пленума от 16 мая 1952 г.

Приказом по Кокчетавскому областному управлению кинофикации 17 мая 1949 г. Колганов был уволен с должности начальника киноремонтной мастерской.

В декабре 1949 года Колганов обратился в РКК с заявлением о восстановлении в должности и о взыскании с начальника Областного управления кинофикации Оспанова заработной платы за все время вынужденного прогула, ссылаясь на то, что Оспанов отказался выдать ему трудовую книжку, в результате чего он не мог поступить на другую работу.

Решением РКК при Кокчетавском областном управлении кинофикации от 12 декабря 1949 г. увольнение Колганова с работы признано пра-

вильным, администрации предложено выдать Колганову трудовую книжку, а требования Колганова о взыскании заработной платы за вынужденный прогул оставлены без разрешения; одновременно РКК потребовала от Колганова покрытия числящейся за ним недостачи материальных ценностей на сумму 1750 руб.

13 декабря 1949 г. Колганов обратился в суд с иском о взыскании с Оспанова заработной платы за период с 17 мая по 12 декабря 1949 г.

В качестве ответчика по делу было привлечено Областное управление кинофикации.

Решением Кокчетавского областного суда от 11 апреля 1950 г. по-

становлено взыскать с Областного управления кинофикации в пользу Колганова заработную плату за весь период от увольнения до получения трудовой книжки, т. е. с 17 мая по 12 декабря 1949 г. из расчета заработной платы 790 руб. в месяц, одновременно выданную Колганову сумму постановлено взыскать в пользу Областного управления кинофикации с Оспанова.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР от 29 мая 1950 г. это решение оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определением от 18 августа 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех состоявшихся по делу решений и определений отклонила и одновременно внесла в решение суда изменение, которым размер присужденных с Оспанова в пользу Областного управления кинофикации сумм снизила до трехмесячного его заработка.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, внесенным им в Пленум Верховного суда СССР, Пленум находит, что решение и определения подлежат отмене по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск Колганова, областной суд в своем решении, а судебные коллегии Верховного суда Казахской ССР и Верховного суда СССР в своих определениях указали, что в случаях определения администрацией трудовой книжки уволенный работник вправе требовать уплаты ему заработной платы за все время со дня увольнения и до дня получения трудовой книжки.

Такое утверждение не соответствует закону.

Рассматривая несвоевременную выдачу трудовой книжки как задержку в производстве расчета с уволенным, суд исходил из того, что в силу ст. 67⁴ КЗоТ РСФСР (в редакции от 9 сентября 1929 г.) уволенный в таких случаях вправе

требовать уплаты ему заработной платы за все время задержки расчета.

Однако суд не учел, что в связи с принятием СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС постановления от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле»¹, применительно к ст. 4 этого постановления, такое право уволенного требовать заработную плату за время задержки расчета, как и право уволенного требовать заработную плату за время вынужденного прогула, не может превышать заработную плату за 20 дней.

Поскольку постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. выплата заработной платы за время вынужденного прогула ограничена пределами средней заработной платы за 20 рабочих дней, следует считать, что в случаях, предусмотренных ст. 67⁴ КЗоТ, а также в случаях несвоевременной выдачи трудовой книжки заработная плата уволенному может быть оплачена также в пределах не свыше 20 дней.

При разрешении дела суд не учел и того, что истец Колганов утратил право на взыскание с Областного управления кинофикации заработной платы за время задержки выдачи трудовой книжки в связи с пропуском срока давности. В соответствии со ст. ст. 93² и 93³ КЗоТ с подобного рода требованиями Колганов мог обратиться в РКК или в суд в течение трехмесячного срока.

Мотивы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР о том, что Колганов срок исковой давности не пропустил, так как в суд он обратился 13 декабря 1949 г. (на второй день после разрешения конфликта в РКК) и до этого обращался в суд и прокуратуру, являются неправильными.

Как видно из имеющихся в деле

¹ «Известия» 29 декабря 1938 г.

материалов, Колганов действительно обращался в суд и в прокуратуру до обращения в РКК. Однако он обращался не по вопросу о взыскании заработной платы, а просил лишь понудить администрацию выдать ему трудовую книжку. При этом с такой просьбой он обратился впервые в суд и прокуратуру только в сентябре 1949 года — через 4 месяца после увольнения, т. е. уже по истечении срока давности. Требование же о выплате заработной платы за время задержки трудовой книжки Колганов заявил впервые в декабре 1949 года, почти через 7 месяцев после увольнения, пропустив установленный законом срок без уважительных причин.

То обстоятельство, что РКК приняла к рассмотрению заявление Колганова, не имеет существенного значения для дела, так как, во-первых, РКК не приняла решения о восстановлении Колганову срока, а, во-вторых, суд должен был разрешить поступившее к нему дело на основании закона и не мог основывать свое решение на незаконном постановлении РКК.

Обосновывая свои выводы решением РКК, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР не обратила внимания на то, что настоящий конфликт был

рассмотрен РКК в незаконном составе, так как в нарушение ст. 1 Положения о расценочно-конфликтных комиссиях РКК в данном случае была образована не из равного числа представителей администрации и рабочей части, а из одного представителя администрации и двух представителей рабочей части, и что по сути требований Колганова об оплате ему заработной платы за время задержки трудовой книжки никакого решения РКК не приняла.

В связи с тем, что решение РКК по настоящему конфликту вынесено с существенным нарушением закона и не разрешило возникшего между сторонами спора по существу суд не должен был основывать на нем свое решение.

Учитывая, что обстоятельства дела судом выяснены с достаточной полнотой и что в связи с пропуском срока давности требования Колганова об оплате ему заработной платы за время задержки трудовой книжки удовлетворению не подлежат. Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Все состоявшиеся по делу решения и определения отменить и в иске Колганову к Кокчетавскому областному управлению кинофикации и к Оспанову о взыскании заработной платы отказать.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ВЗЯКОПОЛУЧАТЕЛЬ, ДЕЙСТВОВАВШИЙ В ИНТЕРЕСАХ РАСХИТИТЕЛЕЙ, ДОЛЖЕН НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ПО СТ. 118 УК РСФСР, НО И ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА» КАК ПОСОБНИК

Дело Канделя и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 5 апреля 1952 г.

По приговору Ленинградского городского суда Коссов, Черногубов и Письман осуждены по ст. 109 УК РСФСР, а по ст. ст. 2 и 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Черногубов оправдан, Кандель — осужден по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, а по ст. 2 и 4 того же Указа оправдан, Манусевич осужден по ч. 2 ст. 117 и ст. 109 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора Ленинградского городского суда и определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Канделя, Манусевича, Коссова, Черногубова и Письмана и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Кандель, Манусевич, Коссов, Письман и Черногубов были привлечены

к ответственности по обвинению в том, что первые четверо, работая в г. Ленинграде в системе треста, а Черногубов, будучи старшим бухгалтером ремонтно-дорожной конторы Фрунзенского района г. Ленинграда, в 1950 году занимались хищением государственных и общественных средств за счет сумм, образованных путем искусственного завышения объема выполненных бетонно-асфальтных работ и завышения стоимости последних.

В результате преступных операций указанными лицами было переполучено с завода «Редуктор» более 42 000 руб., с автобазы — 33 800 руб., с дрожжевого завода — 23 000 руб., с артели «Возрождение» — 4100 руб.; эти суммы в значительной части были ими присвоены.

Кандель и Манусевич присваивали государственные и кооперативные деньги, которые они получали от Коссова и Письмана в виде взяток.

Предварительным следствием действия Канделя были квалифицированы по ст. ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, Манусевича — по ст. 2 того же Указа

и ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, Коссова — по ст. 2 того же Указа, Письмана — по ст. 2 и 4 того же Указа и Черногубова — по ст. ст. 2 и 4 того же Указа от 4 июня 1947 г. и ст. 109 УК РСФСР, по которым все они были преданы суду.

По приговору суда признаны виновными:

Кандель — в том, что он, работая начальником треста, в 1950 году вступил в преступную связь с Коссовым, Письманом и Манусевичем, через которых за беспрепятственный отпуск разным посторонним предприятиям и организациям дегте-бетонной массы с завода, находящегося в его, Канделя, подчинении, получал взятки.

Так, в 1950 году Кандель получил в виде взятки с Письмана 14 400 руб., с Коссова — 12 700 руб., с Манусевича — 4300 руб.

Эти суммы, как видно из материалов дела, были получены и присвоены за счет завышения объема выполненных строительных работ по асфальтированию территорий государственных предприятий и артели, которым отпускалась дегте-бетонная масса с завода треста, а также за счет завышения стоимости выполненных работ.

Коссов признан виновным в том, что он, будучи начальником строительного участка, входившего в состав управления, начальником которого являлся Кандель, работая одновременно по совместительству техноруком на заводе «Редуктор» по асфальтированию территории завода, получал с бригады, выполнявшей работы по асфальтированию, различные суммы денег за счет завышения объема выполненных работ, а также получал деньги на подставных лиц. Из полученных таким путем сумм Коссов часть денег присваивал, а часть передавал осужденным Канделю и Манусевичу с той целью, чтобы они не препятствовали в отпуске дегте-бетонной массы, применяемой для асфальтирования. Коссов передал Канделю 12 700 руб.

Черногубов, будучи старшим бухгалтером ремонтно-дорожной конторы Фрунзенского района, в июле 1950 года по предложению Коссова оформился по совместительству на работу на завод «Редуктор» в качестве бригадира по асфальтированию территории завода.

В целях изыскания денег для дачи взяток за отпуск дегте-бетонной массы Черногубов получал деньги от членов бригады, выполнявших работы по асфальтированию, а также получал деньги на подставных лиц и собранные таким путем в период августа — октября 1950 года деньги в сумме 15 683 руб. передал Коссову.

Письман признан виновным в том, что, являясь начальником снабжения указанного выше управления, работая с июля по ноябрь 1950 года по совместительству в бригаде по асфальтированию, выполнял асфальтные работы в различных организациях, расчет с которыми за выполненные работы производил сам. Из полученных 43 645 руб. Письман уплатил рабочим 7000 руб., осужденному Канделю передал 14 400 руб., Манусевичу — 9400 руб., остальную сумму Письман присвоил.

Манусевич признан виновным в том, что, работая директором асфальто-бетонного завода управления, начальником которого являлся Кандель, получил в 1950 году за отпуск с вверенного ему завода дегте-бетонной массы в виде взятки 20 600 руб., из коих передал осужденному Канделю 4500 руб.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из обвинительного заключения и вынесенного по делу приговора, обвинение Канделя, Манусевича, Коссова, Письмана и Черногубова, вмененное им по обвинительному заключению, по своему существу не получило изменения в судебном приговоре.

Из материалов дела усматривается, что Кандель, Манусевич, Коссов, Письман и Черногубов путем завышения объема выполненных работ,

составления нарядов на вымышленных лиц изъяли и присвоили значительные суммы денежных средств, принадлежащих государственным предприятиям и кооперативной организации.

При таких обстоятельствах суд необоснованно оправдал Кандела и Черногубова по ст. ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а действия Манусевича, Косова и Письмана переквалифицировал с того же Указа на ст. 109 УК РСФСР.

Вместе с тем из дела видно, что Коссов и Письман передавали Канделю и Манусевичу взятки, т. е. совершили преступление, предусмотр-

ренное ст. 118 УК РСФСР. Если это обстоятельство в ходе судебного разбирательства найдет подтверждение, то суд может разрешить этот вопрос в порядке ст. 313 УПК РСФСР.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Кандела, Манусевича, Косова, Письмана и Черногубова отменить и дело о них направить в Ленинградский городской суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе судей.

2. ПОЛУЧЕНИЕ ПУТЕМ ОБМАНА ДЕНЕГ ИЗ КАССЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ЦЕЛЬЮ ИХ ПРИСВОЕНИЯ ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г.

Дело Файзулина. Определение Железнодорожной коллегии от 19 марта 1952 г.

[Извлечение]

По приговору линейного суда Приморской ж. д., оставленному в силе кассационным определением окружного суда железнодородного транспорта Дальневосточного округа, Файзулин был осужден по ч. 1 ст. 120 и по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия установила:

Файзулин признан виновным в том, что он составил фиктивные доверенности на получение денег, заработанных рабочими на подъездных путях «Востокрыбхолод», злоупотребив доверием рабочих и директора холодильника Моисеева, присвоил 1517 руб., которые впоследствии вернул рабочим, за исключением 332 руб., причитающихся рабочему Кубракову.

Ознакомившись с материалами дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что приговор линейного суда и определение окружного суда подлежат отмене в части квалификации действий Файзулина по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР по следующим основаниям:

Согласно обвинительному заключению Файзулин обвинялся по ч. 1 ст. 120 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Линейный суд, указав в приговоре, что Файзулин с целью присвоения денег сфабриковал три доверенности от имени рабочих на свое имя и получил по ним 2197 руб., из кото-

рых выдал рабочим только 680 руб., а 1517 руб. присвоил, неосновательно переквалифицировал эти действия Файзулина со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

Изменение квалификации преступления Файзулина линейный суд мотивировал тем, что он своими мошенническими действиями не причинил ущерба государству и не создал даже угрозы такого причинения и что ответственность перед рабочими за невыплаченные им деньги должны нести Файзулин или Файзулин и Моисеев, так как последний заверил доверенности без должной их проверки.

С учетом того, что Файзулин часть денег рабочим сразу выдал, а остальные выдал позже, линейный суд не усмотрел в действиях Файзулина умысла на присвоение государственных средств.

Утверждение суда об отсутствии у Файзулина умысла на причинение ущерба государству является неправильным и противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Сфабриковав три фиктивные доверенности от имени рабочих, Файзулин получал по ним от государственного предприятия деньги, из которых 1517 руб. по его собственному признанию на предварительном и судебном следствии он присвоил.

Из имеющихся в деле нарядов и платежных ведомостей усматривается, что рабочие действительно производили работы и им по ведомостям была начислена заработная плата.

Часть 1 ст. 169 УК РСФСР предусматривает злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или прав на имущество или иных личных выгод.

Между тем из материалов дела видно, что рабочие не давали Файзулину доверенности и не поручали ему получать причитающуюся им заработную плату.

Таким образом, в данном случае умысел Файзулина был направлен не на обман рабочих, а на обман должностных лиц государственного предприятия, которым он предъявил фиктивные доверенности, и этим способом воспользовался денежными суммами, принадлежащими государству.

При таком положении утверждение в приговоре о том, что Файзулин не причинил вреда государству и что за незаконное получение денег он должен был нести ответственность перед рабочими, является неправильным и потому, что рабочие, на фамилии которых он подделал доверенность, не лишились права на получение причитающейся им заработной платы от предприятия, а дирекция предприятия вправе и обязана взыскать с Файзулина и других полученную сумму по поддельной доверенности.

То обстоятельство, что Файзулин после возбуждения против него уголовного преследования по этому делу передал рабочим часть денег, не может исключать его ответственности за присвоение государственных средств.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Приморской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Дальневосточного округа в части обвинения Файзулина по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР отменить и дело направить на новое рассмотрение по признакам ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

3. В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ СУД ОБЯЗАН ПОДВЕРГНУТЬ ТЩАТЕЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ЕГО ОБЪЕКТИВНУЮ СТОРОНУ, ТАК И ХАРАКТЕР УМЫСЛА, С КОТОРЫМ ДЕЙСТВОВАЛ ПОДСУДИМЫЙ (ст. 10 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик)

Дело Тиунова и Галяминой. Определение Железнодорожной коллегии от 19 марта 1952 г.

По приговору линейного суда Пермской ж. д., оставленному в силе кассационным определением окружного суда железнодорожного транспорта Урало-Сибирского округа, Тиунов и Галямина были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия установила:

Тиунов и Галямина признаны виновными в том, что первый, будучи машинистом паровозного депо станции Верещагино Пермской ж. д., а вторая — таксировщицей того же депо, по сговору между собой систематически присваивали государственные средства, для чего Галямина в лицевых счетах Тиунова завышала показатели экономии топлива. Всего за это время было приписано экономии топлива в количестве 29 284 кг, за что Тиунов незаконно получил премию в размере 1076 руб., из которых 140 руб. выдал Галяминой.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что приговор линейного суда и определение окружного суда подлежат изменению по следующим основаниям:

Тиунов и Галямина как на предварительном, так и на судебном следствии не отрицали приписки экономии топлива и получения денег и объяснили, что при совершении этих действий они не преследовали цели присвоения государственных средств.

Из приговора суда видно, что при разрешении вопроса о виновности подсудимых суд исходил только из результатов их преступных действий, заключающихся в том, что они, со-

вершив подлоги, незаконно воспользовались государственными средствами.

Между тем суд обязан был путем тщательного анализа инкриминируемого им преступления выяснить, на совершение каких именно преступных действий был направлен их умысел, т. е. на совершение подсудимыми подлога в лицевых счетах машиниста с целью незаконного получения государственных денег или на увеличения количественных и качественных показателей работы Тиунова с тем, чтобы он мог быть зачисленным в ряды передовых работников депо, т. е. подлоги были вызваны личными мотивами, лишенными материального характера.

Исследование и сопоставление материалов дела свидетельствуют, что у суда не было оснований для того, чтобы считать, что в данном случае при совершении подлога умысел подсудимых был направлен на присвоение государственных средств.

Суд был бы вправе не поверить объяснениям Тиунова о том, что он подделкой лицевых счетов стремился поставить себя в число передовых работников депо, если бы его объяснения не находили подтверждения в других материалах дела.

Из характеристики начальника депо и местных общественных организаций видно, что по основным показателям своей работы Тиунов занимал ведущее место в депо: имел неоднократные поощрения за перевыполнение среднесуточного пробега, за отличное содержание паровоза, за качество межпромывочного ремонта паровоза и пр. Установленные для передовых машинистов нормы по экономии топлива Тиунов не выполнял, что, по его показаниям, явилось объектом преступления — при-

писки экономии топлива при посредничестве Галяминой.

Объяснения Тиунова о том, что он не был материально заинтересован в получении за четыре месяца 1076 руб., находят косвенное подтверждение и в том, что Тиунов был высококвалифицированным машинистом и получал высокую заработную плату.

Объяснения подсудимой Галяминой о том, что подлоги в лицевых счетах машиниста Тиунова в целях искусственного повышения показаний его работы в области экономии топлива она совершала потому, чтобы вывести Тиунова в число передовых машинистов, ничем не опровергнуты.

Вместе с этим материалами дела установлено, что Галямина, совершая подлоги, действовала не бескорыстно, поскольку она признала, что Тиунов после подведения благоприятных для него итогов его работы обещал ей принести подарки.

Этого обстоятельства не отрицал в своих объяснениях и подсудимый Тиунов, который также подтвердил, что Галяминой он передал 140 руб.

Приведенные выше выводы из ма-

териалов дела дают лишь основание усмотреть в действиях осужденных состав преступления в отношении Тиунова, предусмотренный ст. 17 и ч. 1 ст. 120 УК РСФСР, а в отношении Галяминой ч. 1 ст. 120 УК РСФСР.

В силу изложенного и соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР об изменении приговора линейного суда и определения окружного суда, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Пермской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Урало-Сибирского округа в отношении Тиунова и Галяминой изменить, переqualифицировать действия Галяминой со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ч. 1 ст. 120 УК РСФСР, а действия Тиунова — со ст. 2 того же Указа на ст. 17 УК и ч. 1 ст. 120 УК РСФСР и в соответствии с этим определить им наказание два года лишения свободы каждому.

4. СНИЖЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ЗА ВЗЯТКУ СУММЫ ПОДЛЕЖАЩИХ ВНЕСЕНИЮ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПОДЛЕЖИТ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО СОВОКУПНОСТИ

Дело Поповой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 апреля 1952 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда Богородчанского района, Станиславской области, Попова была осуждена по совокупности совершенных преступлений по ч. 2 ст. 105 УК УССР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Станиславского областного суда приговор оставила в силе.

Попова признана виновной в том, что она, работая старшим налого-

вым инспектором Богородчанского района, незаконно снижала суммы налоговых платежей крестьянским хозяйствам путем исключения объектов обложения и за это получала взятки от отдельных налогоплательщиков.

Материалами дела доказано, что Попова незаконно снизила налоги 21 хозяйству. Установлено также, что от налогоплательщиков Попова одновременно получила за снижение им налогов взятки деньгами и продуктами.

Однако к Поповой неправильно применена ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Преступление Поповой, выразившееся в том, что она своими действиями, которые она могла совершать благодаря своему служебному положе-

нию, причинила ущерб государству, представляет собой злоупотребление служебным положением.

Поэтому преступление Поповой подлежит квалификации по ст. 97 и ч. 2 ст. 105 УК УССР (злоупотребление служебным положением и получение взятки при отягчающих обстоятельствах).

5. ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ ОСНОВАНО НА МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА, НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Дело Котковца. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 мая 1952 г.

По приговору народного суда 1-го участка Ивановского района, Пинской области, Котковец был осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Пинского областного суда приговор оставила в силе, а Верховный суд Белорусской ССР отклонил протест Прокурора Белорусской ССР. В протесте, принесенном в Верховный суд СССР, Генеральный прокурор СССР ставит вопрос о переквалификации действий Котковца на ст. 131 УК БССР (самоуправство).

Приговором по настоящему делу установлено, что Котковец в конце мая скошил сено на площади 0,5 га на лугах, принадлежащих колхозу «Большевик» Ивановского района, а затем 12 июня скошенное сено сложил в стога. Котковец был предупрежден, что увозить это сено нельзя, так как оно принадлежит колхозу «Большевик».

13 июня колхозники названного колхоза погрузили это сено на две подводы и повезли в колхоз.

В пути следования Котковец в деревне встретил колхозников, доставлявших сено в колхоз, выпряг одну лошадь и воспрепятствовал дальнейшей перевозке сена. Колхозники остались ночевать в этой деревне, чтобы утром выяснить причины действий Котковца. Утром же 14 июня сена на месте не оказалось. Суд при-

шел к выводу, что сено мог похитить только Котковец, а не кто-либо другой, поскольку он самоуправно скошил его на колхозных лугах, чинил препятствия при доставке сена в колхоз, а затем сено обнаружено не было.

Из материалов дела видно, что на предварительном следствии и в судебном заседании Котковец отрицал свою вину в хищении сена.

Доказательств вины Котковца в хищении материалами дела не добыто. Допрошенные в судебном заседании свидетели не уличали Котковца в хищении.

В обоснование вины осужденного в хищении сена в приговоре указано, что «хотя прямых доказательств нет, что именно подсудимый взял указанное сено, однако, оценивая все косвенные улики и исходя из внутреннего судебного убеждения, суд считает, что сено взято именно только подсудимым и спрятано».

Между тем, какие «косвенные улики» положены в основу внутреннего убеждения судей, что хищение сена совершил Котковец, в приговоре не указано и вообще каких-либо доказательств вины осужденного Котковца по делу в приговоре не приведено. Поэтому следует признать, что приговор вынесен с нарушением ст. 319 УПК БССР.

Из данных дела видно, что после разъяснения Котковцу работниками сельсовета незаконности его действий в учинении препятствий к доставке сена в колхоз, Котковец ушел домой и больше к подводам не воз-

вращался. Кем похищено сено, оставленное без надзора, не установлено.

При таких обстоятельствах у суда не было достаточных оснований для вынесения в отношении Котковца обвинительного приговора по ст. 3 Указа. Из материалов дела видно, что Котковец, будучи предупрежден, что луга в урочище Миничи отведены колхозу «Большевик» и производить сенокошение нельзя, несмотря на предупреждение, самоуправно скошил сено на площади 0,5 га. Затем при доставке колхозниками этого сена в колхоз распряг лошадь у одной подводы с сеном с целью воспрепятствования доставке его в колхоз до выяснения вопроса о

передаче ему этого сена за вложенный труд по его уборке.

Следовательно, своими действиями Котковец совершил преступление, предусмотренное ст. 131 УК БССР.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, определила:

Приговор народного суда 1-го участка Ивановского района, Пинской области, определение Судебной коллегии по уголовным делам Пинского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда БССР в отношении Котковца изменить и совершенное им преступление переqualифицировать на ст. 131 УК БССР.

6. НЕПРАВИЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Дело Лысикова М. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 мая 1952 г.

По приговору народного суда 1-го участка Чаусского района, Могилевской области, Лысиков М. был осужден по ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Могилевский областной суд приговор оставил в силе.

Лысиков признан виновным в том, что он 26 августа 1951 г., будучи на вечеринке в доме гр-на Пуховского, жителя г. Чаусы, совершил хищение пиджака, принадлежащего гр-ну Тетерскому, который тоже был на вечеринке. На другой день этот пиджак Лысиков возвратил Тетерскому.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что приговор народного суда и определение областного суда в отношении Лысикова подлежат отмене.

Лысиков виновным себя не признал и объяснил, что пиджак он взял ошибочно при следующих обстоятельствах:

Вечером 26 августа 1951 г. по окончании работы он, направляясь домой совместно с односельчанами Лысиковым И. и Валабуевым, выпил около 400 г спиртных напитков. По дороге их встретила группа молодежи и пригласила Лысикова И. и Валабуева на вечеринку, куда пошел и он, Лысиков М. Вечеринка была в г. Чаусах в доме Пуховского.

Придя на вечеринку, он почувствовал себя в состоянии сильного опьянения и лег на кровать. В это время, по объяснениям Лысикова М., его односельчанин Лысиков И. снял свой пиджак и положил на ту же кровать, а сам пошел танцевать. Через некоторое время Лысиков М. уснул, а когда проснулся, то его односельчанин в доме не было. Тогда он взял находившийся у кровати пиджак, предполагая, что он принадлежит Лысикову И., надел этот пиджак в присутствии находившихся в доме граждан и вышел из дома. На улице он встретил односельчанина Лысикова И. и Валабуева и с ними пошел домой. По дороге, проходя около

одного дома в деревне Русиновка, расположенной в 6—7 км от города, один из односельчан, шедших с ним, при свете лампы, горевшей в этом доме, обратил внимание, что на нем надет пиджак, которого не было у него, когда шли на вечеринку. Выяснив, что Лысиков И. свой пиджак взял, он, Лысиков М., понял, что по ошибке он взял пиджак, принадлежащий другому лицу. Однако поскольку уже было позднее время, ночь была темная и они прошли около 7 км от города, то он решил на другой день отнести пиджак и возвратить владельцу.

Далее Лысиков М. показал, что, придя домой и находясь еще в нетрезвом состоянии, он, не раздеваясь и не снимая пиджака, лег спать. В таком положении на другой день, т. е. 27 августа 1951 г., утром разбудил его счетовод колхоза, зашедший по служебным делам.

В это время к нему приехал Тетерский с работниками милиции, разыскивавший пиджак, но ввиду того, что около его, Лысикова, дома собралось много народа, он сразу пиджак не возвратил Тетерскому, так как стыдился это сделать при собравшихся односельчанах; когда же односельчане разошлись, он позвал Тетерского и возвратил ему пиджак.

Эти объяснения осужденного нашли подтверждение в показаниях свидетелей Тетерского, Лысикова И., Валабуева, Пуховского и других.

Лысиков И. показал, что вечером 26 августа он совместно с осужденным Лысиковым М. и Валабуевым по окончании работы выпили спиртных напитков и пошли на вечеринку в г. Чаусы. Зайдя в дом Пуховского, где был вечер молодежи, Лысиков М., будучи в нетрезвом состоянии, лег спать, а он, Лысиков И., снял пиджак, положил около Лысикова М. и пошел танцевать. Возвращались домой все вместе ночью. Ночь была темная. Отойдя около 7 км от города и проходя по пути через деревню Русиновка мимо одного дома, в котором был свет от

горевшей лампы, они увидели на Лысикове пиджак, которого у него не было, когда шли на вечер. Когда выяснилось, что Лысиков свой пиджак взял, то Лысиков М. ответил, что, очевидно, взял чей-то пиджак по ошибке.

Свидетель Пуховский показал, что вечеринка была организована в его доме. Лысиков М. был в нетрезвом состоянии и спал на кровати. Когда он встал, то надел пиджак и ушел; чей это был пиджак, он, Пуховский, не знает.

Тетерский показал, что когда он совместно с работником милиции приехал к дому Лысикова М. для розыска пиджака, взятого кем-то на вечеринке, то около дома Лысикова собралось много народа. На его вопрос Лысиков ответил, что пиджака не брал, а когда народ разошелся, то Лысиков возвратил пиджак, объяснив, что взял его по ошибке.

Таким образом, из дела видно, что Лысиков брал пиджак в присутствии граждан, находившихся в доме Пуховского, где была вечеринка, нес его открыто и не делал попыток к его укрытию, а сам возвратил владельцу.

При наличии этих обстоятельств по делу нельзя считать доказанным, что Лысиков действовал умышленно с целью хищения, так как по всем данным он пиджак взял по ошибке, полагая, что он принадлежит его односельчанину Лысикову И. Следовательно, у суда не было достаточных оснований для вынесения в отношении Лысикова обвинительного приговора по ч. 1 ст. 1 упомянутого Указа.

Ввиду изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Чаусского района, Могилевской области, и определение Судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда в отношении Лысикова М. отменить, а дело о нем за недоказанностью обвинения производством прекратить.

7. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБ ОТМЕНЕ ПРИГОВОРА И ОБРАЩЕНИИ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Сафонова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 марта 1952 г.

Народным судом Александровского района, Ворошиловградской области, осуждены по ст. 196 УК УССР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» Сафонов и по ч. 2 ст. 2 того же Указа Гулевский и Кобзарь.

Ворошиловградский областной суд приговор оставил в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда УССР приговор и определение отменила и дело возвратила на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Сафонов, Гулевский и Кобзарь признаны виновными в том, что они в ночь на 18 октября на территории совхоза «Металлист» Александровского района, Ворошиловградской области, совершили разбойное нападение на квартиру граждан Корсунских. Проникнув в квартиру Корсунских путем взлома рамы окна, угрожая оружием, они потребовали выдачи денег. Когда Корсунские отказались выдать деньги, Сафонов, Кобзарь и Гулевский нанесли Корсунскому В. М. раны в области головы, после чего нанесли тяжелые телесные повреждения его жене — Корсунской М. Д.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР подлежит отмене.

Возвращая дело к доследованию, Верховный суд УССР указал, что показания Корсунской не могут служить доказательством по делу, так как она давала показания след-

ственным органам находясь в полубессознательном состоянии.

Это указание противоречит материалам дела. Из имеющихся документов видно, что 30 октября Корсунский В. М. и Корсунская М. Д. по состоянию здоровья отвечать на вопросы следователя не могли и поэтому допрос их не состоялся. 2 ноября Корсунская была допрошена в присутствии врача и 4 ноября, также в присутствии врача, опознала Сафонова, Гулевского и Кобзарь. Такие же показания Корсунская давала и в судебном заседании.

Из показаний Корсунской видно, что Сафонов, Гулевский и Кобзарь она хорошо знала и до этого разбойного нападения, а так как в квартире их во время нападения горела лампочка, то Корсунская их узнала, о чем дала подробные показания еще до предъявления их ей для опознания.

Далее Верховный суд УССР в определении указывает, что кровь, обнаруженная на рукаве рубашки Гулевского, надлежащим образом не исследована и данных о том, что это следы крови Корсунских, в деле не имеется.

Это указание является необоснованным и противоречит материалам дела и, в частности, заключению экспертизы, в котором указано, что кровь, обнаруженная на рубашке Гулевского, принадлежит человеку, хотя Гулевский в момент обнаружения у него на рубашке крови показывал, что это кровь голубя.

Указание Верховного суда УССР на необходимость исследования крови с целью установления по ее биологическим признакам, не является ли она кровью одного из Корсунских, не выполнимо потому, что одежды со следами крови не сохранилось к настоящему времени, а также потому, что еще в ходе предва-

рительного следствия экспертиза указала, что кровь, обнаруженная на рубашке Гулевского, принадлежит человеку, однако установить принадлежность крови какому-либо конкретному лицу не представляется возможным из-за незначительного ее количества.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР в отношении Гулевского, Сафонова и Кобзарь отменить, а приговор народного суда Александровского района, Ворошиловградской области, и определение Ворошиловградского областного суда в отношении их оставить без изменений.

8. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОТКЛОНЕНИЯ ОРГАНАМИ СЛЕДСТВИЯ И СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОСУЖДЕННОГО О ПРОВЕРКЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ЕГО ВИНОВНОСТИ

Дело Мансумова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 марта 1952 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Нахичеванской АССР Мансумов осужден по ст. 143 УК Азербайджанской ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Председателем Верховного суда СССР принесен на предмет отмены приговора и определения и направления дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Мансумов признан виновным в том, что он, будучи председателем колхоза имени Фрунзе, при составлении справки о состоянии животноводства колхоза на 1 августа 1950 г., злоупотребляя своим служебным положением, указал количество скота на 63 головы больше, чем было в наличии.

Приговор и связанное с ним определение подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

Осужденный Мансумов как на предварительном следствии, так и на суде не признавал себя виновным. Мансумов утверждал, что в

справке количество имевшегося в колхозе скота на 1 августа 1950 г. им указано правильно, однако работники райсельхозотдела, с целью завышения плана животноводства по району в целом, произвели исправление в представленной им справке, увеличив поголовье скота, что в представленной им справке произведены исправления, в чем могли бы убедиться органы следствия и суд; поэтому он просил затребовать подлинник представленной им справки для обозрения.

Однако ходатайство Мансумова как органами предварительного следствия, так и судом неосновательно было отклонено. Тем самым осужденный был лишен возможности доказать свою невиновность. Суд же обосновал приговор на показаниях заинтересованного в исходе дела работника райсельхозотдела Рагимова и на вызывающем сомнение в правильности акте о проверке справки, который был составлен работниками райсельхозотдела. Цифровые данные о наличии в колхозе скота на 1 августа 1950 г. в этом акте написаны разными чернилами. Допрошенный в качестве свидетеля инспектор статистического управления Багиров подтвердил суду, что в представленной справке цифра «1435» была исправлена на цифру

«1535», в результате чего количество скота было увеличено на сто голов.

Таким образом, суд по неисследованному делу вынес приговор в отношении Мансумова.

Элементарные правила ведения расследования по уголовным делам требуют приобщения к делу документа, в неправильном составлении которого обвиняется то или иное лицо, в данном случае — Мансумов. Затребование и проверка справки не создавали больших трудностей: справка находилась в республиканском статистическом управлении, и время, в течение которого велось следствие, являлось достаточным для истребования указанной справки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР, рассматривая дело

по кассационной жалобе Мансумова, ничем не опровергнув доводы, изложенные в жалобе, оставила приговор в силе, сославшись на сомнительный сличительный акт и показания свидетелей, тогда как свидетель Багиров утверждал, что в представленной справке цифры были исправлены и увеличены на сто.

Поэтому, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Нахичеванской АССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Мансумова отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

9. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ ОСНОВНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПРИ КОТОРЫХ ПРОИЗОШЛО СТОЛКНОВЕНИЕ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

Дело Мурзайкина. Определение Железнодорожной коллегии от 23 апреля 1952 г.

Определением подготовительного заседания линейного суда Омской ж. д. дело в отношении Мурзайкина, обвинявшегося по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР, прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Окружной суд железнодорожного транспорта Урало-Сибирского округа отклонил частный протест прокурора, согласившись с доводами, изложенными в определении линейного суда.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на определения линейного и окружного суда, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР установила:

Органами следствия Мурзайкин был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

По обвинительному заключению Мурзайкину вменялось в вину, что

он, являясь водителем автомашины ЗИС-150 Союззатоттранса, 22 сентября 1951 г. допустил нарушение правил движения автотранспорта и обязательного постановления Министерства путей сообщения от 7 июля 1949 г. Мурзайкин самовольно на вверенной ему автомашине заехал на приемо-отправочные пути станции Омск-Сортировочная для набора шлака. Зная о том, что на втором станционном пути производятся маневровые работы, вследствие преступной самонадеянности, заехал на этот путь, чем вызвал столкновение, в результате которого сошли с рельсов и повреждены две цистерны и разбита автомашина.

Столкновением поезда и автомашины государству причинен ущерб в сумме 21 613 р. 40 к.

Линейный суд в подготовительном заседании дело по обвинению Мурзайкина прекратил по тем мотивам,

что на пути станции Омск-Сортировочная Мурзайкин заехал не самовольно, а по указанию Морозова—свидетеля по настоящему делу, в распоряжение которого была предоставлена управляемая им автомашина. При этом Морозов заверил Мурзайкина о том, что у него разрешение для въезда на пути имеется и он знает место набора шлака. После предупреждения начальника технической конторы Орлова об опасности столкновения с подвижным составом Мурзайкин принял меры к выезду с междупутья, но выехать не успел, так как был настигнут маневровым составом, бригада которого не обеспечила безопасность движения.

Заместитель Генерального Прокурора СССР, считая необходимым отменить определение подготовительного заседания линейного суда и определение окружного суда, в протесте указывает, что Мурзайкин не был подчинен по службе Морозову и последний не был правомочен разрешать въезд к месту погрузки шлака, что вывод суда о нарушении правил безопасности движения составительской бригады не основан на материалах дела.

Ознакомившись с материалами дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что определение подготовительного заседания линейного суда и определение окружного суда подлежат отмене, но не по мотивам, изложенным в протесте, а по следующим основаниям:

Предварительное следствие по делу произведено не полно. Из материалов дела нельзя установить, что явилось причиной наезда маневрового состава на автомашину. По материалам расследования аварии на месте происшествия, произведенном милицией г. Омска, столкновение поезда с автомашиной произошло при следующих обстоятельствах.

К моменту подъезда Мурзайкина к путям станции Омск-Сортировочная на междупутье находились автомашины. На место автомашины, за-

груженной шлаком, выехавшей к междупутью, заехал Мурзайкин.

После погрузки шлака в автомашину Мурзайкин завел двигатель и подготовил машину к выезду с междупутья, но задержался ввиду того, что выезд был загорожен стоящей под погрузкой автомашиной, которая должна была ему освободить проезд. В это время составительская бригада в составе составителя, Колесникова и сцепщика Шумилова производила маневровые работы по перестановке вагонов. Не убедившись, свободен ли путь, без сигналов составительская бригада стала осаживать вагоны по второму пути. Следствием этого нарушения трудовой дисциплины и явился наезд вагонов на автомашину.

При производстве дальнейшего расследования прокуратура Омского участка, тщательно не проверив материалов дела, ограничилась тем, что поручила заместителю начальника Омского отделения дороги по безопасности движения произвести служебное расследование и дать заключение о степени виновности агентов железнодорожного транспорта.

Из протокола оперативного совещания при начальнике третьего отделения дороги усматривается, что Морозов, имея разрешения на вывоз трех автомашин шлака от начальника 7-й дистанции пути Ковалева, в день вывоза шлака не обратился к дорожному мастеру по этому поводу, а взял на себя ответственность за самовольный заезд под погрузку шлака. В части же установления правильности действий агентов железной дороги как в протоколе оперативного совещания, так и в заключении начальника станции Омск отсутствуют какие-либо указания.

По делу необходимо произвести дополнительное расследование, в процессе которого путем тщательного допроса очевидцев происшествия надлежит проверить объяснения Мурзайкина и установить фактические обстоятельства, при которых произошла авария. Кроме этого,

надлежит произвести по делу экспертизу.

На заключение эксперта — работника Государственной автомобильной инспекции — надлежит поставить вопросы о правильности действий Мурзайкина как в период въезда на междопутье, так и в момент попытки выехать после загрузки машины шлаком.

На заключение эксперта — специалиста по движению поездов — надлежит поставить вопрос о правильности действий работников станции Омск, в соответствии ли с ПТЭ, инструкцией по движению и местной инструкцией производилась маневровая работа на станции.

Выяснение этих обстоятельств даст возможность установить лиц, виновных в причинении ущерба государству и создании условий, не обеспечивающих безопасности движения транспорта.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение подготовительного заседания линейного суда Омской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Урало-Сибирского округа в отношении Мурзайкина отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

10. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело Саркисяна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 20 февраля 1952 г.

По приговору народного суда Аспиндзского района Грузинской ССР от 8 июня 1951 г. Саркисян осужден по ч. 1 ст. 58^{17в} УК Грузинской ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Саркисян признан виновным в том, что он, работая в качестве водителя автомашины, 26 октября, нарушив правила движения, наехал на впереди идущий автобус, последний потерял устойчивость и опрокинулся на правый бок, в результате аварии пассажир Харабадзе получил легкое телесное повреждение.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Народный суд, а также Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР не исследовали и не изучили всех обстоятельств дела с достаточной полнотой.

Вопрос о том, являлась ли одной из причин аварии техническая неисправность рулевого управления автобуса, не исследован судом.

Суд по этому поводу выслушал только эксперта, который на основании записи в путевом листе утверждал, что автобус был в технически исправном состоянии. Не был вызван в судебное заседание и автоинспектор, который составил акт происшествия. Между тем этот автоинспектор, лично осмотрев автобус, пришел к выводу, что автобус вышел из гаража с неисправным рулевым управлением и что именно эта неисправность в конечном счете и повлекла аварию.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда Аспиндз-

ского района Грузинской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Саркисяна отменить и дело направить через Верховный суд Грузинской ССР в другой народный суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Одновременно Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР вынесла следующее частное определение:

Рассмотрев в заседании дело Саркисяна, осужденного народным судом Аспиндзского района Грузинской ССР по ч. 1 ст. 58^{17в} УК Грузинской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Саркисян признан виновным в том, что, работая водителем автомашины, 26 октября 1950 г. нарушил правила движения, наехал на впереди идущий автобус, от чего последний потерял устойчивость и опрокинулся.

Из акта, составленного автоинспектором, заключения экспертизы, показаний осужденного Саркисяна, свидетеля — шофера потерпевшего аварии автобуса Айвазяна и всех по делу допрошенных свидетелей усматривается, что Саркисян обогнал идущий впереди автобус с левой стороны, что последний,

пройдя некоторое расстояние, опрокинулся влево, т. е. в ту сторону, с какой был совершен обгон.

Народный суд, а затем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР совершенно исказили обстоятельства происшедшей аварии, а именно: если фактически автобус опрокинулся влево, то в приговоре говорится, что он опрокинулся в правую сторону, если в действительности авария произошла при обгоне автомашины Саркисяна впереди идущего автобуса, то в определении утверждается, что столкновение произошло навстречу идущих автомашин.

По делам об авариях особое значение приобретает точное установление всех деталей происшедшего столкновения. Допущенное Судебной коллегией грубое искажение обстоятельств дела дискредитирует судебные органы, так как свидетельствует о том, что судьи, рассматривавшие данное дело, не изучили материалы дела, а значит, и не могли прийти к правильным выводам.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

О вышеизложенном довести до сведения Председателя Верховного суда Грузинской ССР для принятия соответствующих мер.

11. ОТСУТСТВИЕ ТЯЖЕЛЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСКЛЮЧАЕТ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СТ. 103² УК ГРУЗИНСКОЙ ССР, СТ. 75¹ УК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМ СТАТЬЯМ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

*Дело Кварацхелия. Определение Железнодорожной коллегии
от 5 апреля 1952 г.*

По приговору линейного суда Закавказской ж. д. осужден по ст. 103² УК Грузинской ССР Кварацхелия, который признан виновным в том, что он нарушал постановление Министерства путей сообщения СССР от 7 июня 1949 г., запрещающее выпуск скота в поло-

су железнодорожного отчуждения без соответствующего присмотра. В результате скот, принадлежавший Кварацхелия, заходит на железнодорожные пути перегона Гали — Очишвари Закавказской ж. д., а в ночь на 24 ноября 1951 г. два буйвола, принадлежавшие осужденному, бы-

ли задавлены проходившим поездом, вследствие чего последний имел остановку на перегоне в течение 30 минут.

Председатель Верховного суда СССР внес протест, в котором просит об отмене приговора в отношении Кварацхелия и о прекращении о нем дела в уголовном порядке.

Рассмотрев протест, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР установила:

По точному смыслу диспозиции ст. 103² УК Грузинской ССР нарушение установленных Министерством путей сообщения СССР обязательных постановлений влечет за собой уголовную ответственность только в том случае, когда такое нарушение повлекло за собой тяжелые последствия.

В данном случае тяжелых последствий в работе железнодорожного транспорта не наступило.

Указание в приговоре суда о том, что поезд был задержан на перегоне 30 минут, нельзя рассматривать как тяжелые последствия. Кроме того, это указание не соответствует фактическим обстоятельствам дела, так как из акта от 24 ноября 1951 г., составленного по этому поводу дорожным мастером, видно, что точного исчисления времени задержки поезда на перегоне произведено не было.

В силу изложенного для привлечения Кварацхелия к ответственности в уголовном порядке не было оснований, а потому Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Закавказской ж. д. в отношении Кварацхелия отменить, а дело о нем в уголовном порядке дальнейшим производством прекратить.

12. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЛИЦА ЗА ПРОДАЖУ СДАННОГО НА ХРАНЕНИЕ ОПИСАННОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННУЮ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА, ПО КОТОРОМУ НЕ БЫЛО ОПРЕДЕЛЕНО НИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, НИ ВЗЫСКАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Дело Свиридовой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 29 марта 1952 г.

По приговору народного суда 1-го участка Центрального района г. Тулы от 6 декабря 1951 г. Свиридова была осуждена по ч. 1 ст. 168 УК РСФСР к одному году исправительно-трудовых работ на общих основаниях с удержанием 25% из заработной платы со взысканием в пользу гр-ки Кротковой 660 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Тульского областного суда 20 декабря 1951 г. приговор народного суда оставила в силе.

Обстоятельства дела заключаются в следующем:

12 марта 1951 г. органами милиции был арестован сын Свиридовой — Свиридов Виктор — за кражу вещей из квартир Сухобокова и Кротковой.

В обеспечение гражданского иска у Свиридова была произведена

опись некоторых его вещей, которые были сданы под сохранную расписку его матери — Свиридовой.

Согласно этой расписке Свиридова должна была хранить эти вещи «впредь до разрешения органов следствия и суда».

21 мая 1951 г. Свиридов Виктор был осужден народным судом за хищение вещей на восемь лет заключения в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах и без конфискации имущества; приговор не содержал также решения о взыскании материального ущерба.

Через три месяца после вынесения приговора в отношении Свиридова Виктора его мать продала часть вещей, полученных под сохранную расписку, и суд признал ее виновной в том, что она нарушила свое обязательство о хранении вещей.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что приговор народного суда и определение областного суда в отношении Свиридовой подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Как уже указано выше, приговор не содержал постановлений ни о конфискации имущества, ни о возмещении материального ущерба, поэтому Свиридова после приговора по делу о ее сыне имела право распорядиться вещами.

Вынося обвинительный приговор в отношении Свиридовой, суд не проверил приговора по делу Свиридова Виктора, ограничившись постановлением народного судьи 1-го участка г. Тулы, в котором указано, что «сын Свиридовой был осужден со взысканием причиненного ущерба, а при исполнении приговора в части гражданского иска оказалось, что Свиридова все вещи осужденного распродала».

Такое указание в постановлении народного судьи является неправильным и противоречит резолютивной части приговора по делу Свиридова В.

Помимо того, что суд неосновательно вынес в отношении Свиридовой обвинительный приговор, он еще и незаконно постановил взыскать с нее в пользу Кротковой 660 руб., хотя по решению народного суда того же участка г. Тулы от 19 июня

1951 г. со Свиридова Виктора и его соучастников присуждено в пользу Кротковой 516 руб.

При наличии таких данных у суда не было оснований для вторичного взыскания со Свиридовой указанной суммы в пользу Кротковой, не говоря уже о том, что Свиридова не могла нести гражданскую ответственность за своего совершеннолетнего сына, совершившего хищение вещей без какого-либо участия ее в этом преступлении.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда, рассматривая дело в кассационном порядке, безмотивно отклонила жалобу Свиридовой вместо того, чтобы отменить неправосудный приговор.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Центрального района г. Тулы от 6 декабря 1951 г. и определение Тульского областного суда от 20 декабря 1951 г. отменить и дело по обвинению Свиридовой на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР производством прекратить.

Частным определением Судебная коллегия указала народному суду 1-го участка Центрального района г. Тулы и составу Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда на формальное отношение к рассмотрению дела Свиридовой.

**13. ПРИГОВОР СУДА ОТМЕНЕН В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО СУД
В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ В НАРУШЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
54-го ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 29 МАРТА 1936 г.
«О РАБОТЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЙ» РАЗРЕШИЛ ВОПРОСЫ,
НЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ**

*Дело Супрунова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного суда СССР от 9 апреля 1952 г.*

По приговору народного суда Венгеровского района, Новосибирской области, Супрунов осужден по ст. 107 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда приговор оставлен в силе.

Определением Судебной коллегии

по уголовным делам Верховного суда РСФСР протест Председателя Верховного суда РСФСР об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия отклонен.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора суда

и последующих определений и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Супрунов признан виновным в том, что он, будучи директором Венгеровского райпищекombината, выезжая 15 февраля 1949 г. в командировку по делам службы в г. Новосибирск, скупил в колхозе «Победа» 100 кг сливочного масла, которое затем перепродал на рынке в г. Новосибирске, выручив и обратив в свою пользу 2000 руб.

Приговор суда и последующие определения подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение со стадии предания суду по следующим основаниям:

Народный суд, рассматривая 25 мая 1950 г. дело Супрунова в подготовительном заседании, в нарушение постановления 54-го Пленума Верховного суда СССР от 29 марта 1936 г. «О работе подготовительных заседаний» разрешил вопросы, не подлежащие компетенции подготовительных заседаний.

В подготовительном заседании суд определил дело Супрунова рассматривать в судебном заседании без вызова свидетелей по тем мотивам, что «вызов свидетелей нецелесообразен, ибо их показания не противоречат показаниям подсудимого, тем более, что подсудимый приписываемых ему фактов не отрицает».

Тем самым суд в подготовительном заседании вошел в оценку достоверности свидетельских показаний и объяснений обвиняемого, а так как в деле иные доказательства отсутствовали, то суд в подготовительном заседании уже решил вопрос, что обвиняемый Супрунов виновен в предъявленном ему обвинении, тогда как в силу ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР вопрос о достоверности собранных по делу доказательств и вопрос о виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении подлежат рассмотрению в судебном заседании.

При рассмотрении дела в судебном заседании Супрунов виновным себя в предъявленном обвинении не признал и объяснил, что масло в колхозе он не покупал, а по просьбе председателя колхоза взялся реализовать масло в г. Новосибирске, получив масло под расписку. Выполнить же просьбу колхоза он согласился в связи с тем, что между ним, Супруновым, как директором комбината, и правлением колхоза существовала договоренность об оказании взаимных услуг, в частности, правление колхоза обещало продать комбинату топливо.

Также Супрунов в судебном заседании отрицал личную корыстную заинтересованность в продаже колхозного масла, объяснив, что излишне вырученные средства им израсходованы на транспортировку масла и на уплату лицам, производившим продажу масла на рынке.

Поскольку в судебное заседание не были вызваны свидетели, суд, не имея возможности проверить, соответствуют ли действительности объяснения подсудимого, и в нарушение ст. 319 УПК обвинительный приговор в отношении Супрунова основал лишь на материалах предварительного следствия, не проверенных в судебном заседании.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР при указанных выше процессуальных нарушениях, допущенных народным судом при рассмотрении дела Супрунова, необоснованно отклонила протест Председателя Верховного суда РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Венгеровского района и определения судебных коллегий по уголовным делам Новосибирского областного суда и Верховного суда РСФСР в отношении Супрунова отменить и дело направить на новое рассмотрение народного суда в ином составе судей со стадии предания суду.

**14. ФОРМАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ,
НЕ ПОВЛЕКШИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. СТ. 414—416 УПК РСФСР, НЕ МОГУТ СЛУЖИТЬ
ДОСТАТОЧНЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА**

*Дело Арипгаджиева и других. Определение Судебной
коллегии от 12 марта 1952 г.*

Приговором Верховного суда Дагестанской АССР от 21—25 сентября 1951 г. осуждены: Арипгаджиев по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Магомедов и Гаджиев — по ст. 109 УК РСФСР.

Тем же приговором присуждено взыскать по существовавшим среднерыночным ценам с Арипгаджиева стоимость 245 кг сливочного масла и с Гаджиева стоимость 321 кг масла в пользу Кахибской конторы «Маслопрома».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 13 ноября 1951 г. приговор в отношении Арипгаджиева, Гаджиева и Магомедова отменен и дело их возвращено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и направлении дела по обвинению Арипгаджиева, Гаджиева и Магомедова на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Арипгаджиев признан судом виновным в том, что он, работая приемщиком Кахибской конторы «Маслопрома» по Телетлинскому сельсовету, систематически расхищал собранное им от маслосдатчиков масло.

В результате произведенной 29 июня ревизии у него была установлена недостача масла в количестве 515 кг. В связи с этим Арипгаджиев был освобожден от работы приемщика масла, однако вскоре он

добился назначения его внештатным помощником приемщика масла той же Кахибской конторы «Маслопрома».

Пользуясь попустительством приемщика Кахибской конторы «Маслопрома» по Телетлинскому сельсовету Гаджиева и агента, уполномоченного Министерства заготовок Магомедова, он получал от Гаджиева в большом количестве и без учета приемные квитанции, по которым принимал масло от населения и сдавал его в счет погашения выявленной у него недостачи. Таким образом, Арипгаджиев погасил недостачу масла в количестве 245 кг, а остальную недостачу, в количестве 270 кг, он погасил за счет неустановленных источников.

Гаджиев признан судом виновным в том, что он, работая приемщиком Кахибской конторы «Маслопрома» по Телетлинскому сельсовету, выписывал бестоварные квитанции для создания видимости выполнения плана поставок масла, выдавал внештатным приемщикам масла заранее заполненные приемочные квитанции для сбора по ним масла от сдатчиков и принимал от помощников масло без оформления какими-либо документами, в результате чего у него образовалась недостача 321 кг масла и 756 руб. денег, причем ни органы предварительного следствия, ни суд не могли установить, получилась ли эта недостача у самого Гаджиева или у его помощников.

Магомедов признан судом виновным в том, что он, работая агентом уполномоченного Министерства заготовок по Телетлинскому участку, в целях создания видимости выполнения плана заготовок масла дал указание приемщику Арипгаджиеву, а затем Гаджиеву выдавать сдатчикам масла фиктивные бестовар-

ные квитанции на фактически не сданное масло, разрешал приемщикам иметь внештатных помощников и сам назначал таковых, незаконно освобождая их от поставок мяса и масла государству.

Верховный суд РСФСР приговор в отношении Арипгаджиева, Гаджиева и Магомедова отменил и в определении указал, что суд допустил ряд существенных нарушений, а именно: производившие на предварительном следствии бухгалтерскую экспертизу Исмаилов и Лебедев в судебном заседании заключения не давали, а были допрошены в качестве свидетелей, что привело к неполноте судебного следствия; кроме того, Арипгаджиев в кассационной жалобе утверждает, что эксперт Исмаилов давал заключение необъективно в силу того, что он знаком с братом осужденного Гаджиева.

Магомедов в судебном заседании заявил ходатайство об отложении дела слушанием в связи с тем, что адвокат Гаджиев, который должен был его защищать, находился в командировке в Москве, а другого адвоката он не хотел приглашать, однако суд ходатайство Магомедова не удовлетворил, в силу чего Магомедов вынужден был отказаться от защиты.

23 сентября 1951 года Магомедов заявил в суде, что он не желает присутствовать в судебном заседании, а суд, не выяснив мотивов такого поведения Магомедова, вынес определение и удалил его из зала суда, а затем по просьбе Магомедова вновь допустил его в судебное заседание, и, таким образом, часть судебного заседания была проведена в отсутствие Магомедова.

Суд частным определением возбудил вопрос о привлечении к ответственности четырех свидетелей по ч. 2 ст. 95 УК РСФСР, но в то же время сослался в приговоре на показания этих свидетелей как на доказательства обвинения.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного

суда РСФСР в отношении Арипгаджиева, Гаджиева и Магомедова подлежит отмене, а дело их направлению на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР правильно указала в определении, что производившие на предварительном следствии бухгалтерскую экспертизу Исмаилов и Лебедев в судебном заседании были допрошены в качестве свидетелей, что такие действия суда нельзя признать правильными, так как права и обязанности эксперта и свидетеля различны, так же как и различно их процессуальное положение. Однако из этого Судебная коллегия сделала неправильный вывод о том, что суд первой инстанции, допросив экспертов Исмаилова и Лебедева в качестве свидетелей, не обеспечил полноту проверки вопросов, которые стояли перед экспертизой. Между тем из протокола судебного заседания видно, что Исмаилов и Лебедев в своих показаниях суду весьма обстоятельно осветили все вопросы, связанные с бухгалтерской экспертизой, и потому этот факт не может служить основанием к отмене приговора.

Что касается утверждения Арипгаджиева в его кассационной жалобе о том, что эксперт Исмаилов дал необъективное заключение по делу в силу того, что он, Исмаилов, находился в приятельских отношениях с братом осужденного по данному делу Гаджиева, то это утверждение его является необоснованным.

Из данных дела видно, что Арипгаджиев ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании недовольства экспертизой не заявлял и на необъективность Исмаилова не жаловался, и только в кассационной жалобе он выдвинул эту версию, причем ничем ее не подкрепил. Поэтому следует признать, что указание Верховного суда

РСФСР на это заявление Арипгаджиева является необоснованным.

Далее, Верховный суд РСФСР нашел, что Верховный суд Дагестанской АССР при рассмотрении данного дела ущемил права Магомедова на защиту. Это нарушение, как указано в определении, заключается в том, что Магомедов требовал, чтобы его защиту вел в суде адвокат Гаджиев, а Верховный суд Дагестанской АССР отказал ему в этом.

Из имеющихся в деле материалов видно, что Магомедов действительно возбудил ходатайство об отложении рассмотрения дела, так как адвокат, которого он хотел бы привлечь к своей защите, в то время находился в Москве.

Ввиду того, что время возвращения адвоката Гаджиева из Москвы не было известно и что Магомедов не только никакого соглашения с этим адвокатом не заключил, но даже и не вел переговоров с ним на эту тему, суд первой инстанции отказал Магомедову в отложении дела и предоставил ему возможность привлечь к своей защите любого другого адвоката по его усмотрению.

При таком положении вывод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР об ущемлении прав Магомедова на защиту является неправильным.

Необоснованным является определение Судебной коллегии и в той части, где указывается, что часть судебного заседания по вине Верховного суда Дагестанской АССР была проведена в отсутствие Магомедова.

Из протокола судебного заседания видно, что Магомедов на третий день рассмотрения его дела заявил, что он присутствовать в зале суда не желает. Суд удовлетворил ходатайство Магомедова и в соответствии с п. 1 ст. 265 УПК РСФСР продолжал судебное рассмотрение. В отсутствие Магомедова были допрошены три свидетеля. На следую-

щий день Магомедов заявил, что он раздумал и снова хочет присутствовать при рассмотрении дела, и получил на это согласие суда.

Учитывая, что Магомедов на части судебного заседания не присутствовал, председательствующий по делу огласил показания свидетелей, допрошенных в отсутствие Магомедова.

Следовательно, Верховный суд Дагестанской ССР в этой части никаких нарушений закона не допустил.

Что касается свидетелей Ибрагимовы, Макашарипова, Абдаласулова и Даитбекова, в отношении которых суд первой инстанции вынес частное определение о привлечении их к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 95 УК РСФСР, то в приговоре на показания этих свидетелей имеется ссылка, касающаяся одного изолированного факта — о допущении Магомедовым к работе лиц, не состоявших в штате, причем этот факт находит свое подтверждение и в других материалах дела.

Кроме этого, с учетом длительного срока нахождения данного дела в органах предварительного следствия и суда, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР при рассмотрении дела в кассационном порядке следовало рассмотреть вопрос о том, насколько обосновано частное определение Верховного суда Дагестанской АССР о привлечении к уголовной ответственности Ибрагимовы, Макашарипова и других по ч. 2 ст. 95 УК РСФСР.

Исходя из изложенного, а также учитывая, что допущенные Верховным судом Дагестанской АССР некоторые процессуальные нарушения не могут в силу ст. ст. 414—416 УПК РСФСР служить достаточным основанием к отмене приговора и имея в виду обстоятельства данного дела и то, что оно неоднократно рассматривалось судебными органами, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Арипгаджиева, Гаджиева и Магомедова от-

менить, дело их возвратить на новое кассационное рассмотрение в ту же Судебную коллегию в ином составе судей.

15. ИЗ ВСЕХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ МОГУТ БЫТЬ НАЗНАЧЕНЫ УСЛОВНО ТОЛЬКО ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ИЛИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ РАБОТЫ

Дело Уренцевых. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 апреля 1952 г.

По приговору народного суда 2-го участка Сталинского района, Ульяновской области, Уренцов П. В. и Уренцова Е. Н. осуждены по ст. 107 УК РСФСР к лишению свободы на пять лет каждый без поражения в правах с конфискацией имущества.

Судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда приговор оставлен в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор и определение изменила и назначенное им наказание заменила условным осуждением с испытательным сроком в течение пяти лет.

Протест принесен Председателем Верховного суда СССР на предмет исключения из приговора народного суда и определений судебных коллегий по уголовным делам Ульяновского областного суда и Верховного суда РСФСР конфискации имущества Уренцовых.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Народный суд признал виновными супругов Уренцовых в том, что они в 1950—1951 гг. на рынке г. Ульяновска перепродавали в целях наживы лавровый лист, табак, семена подсолнечника и отдельные предметы массового потребления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР нашла возможным заменить лишение свободы Уренцовым условным осуждением, исходя из того, что Уренцов является инвалидом Отечественной войны.

Заменяв назначенное лишение свободы Уренцовым условным осуждением, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР определила и дополнительно назначенное им наказание в виде конфискации их имущества условно, с испытательным сроком в течение пяти лет.

Не усматривая оснований к изменению определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о замене Уренцовым лишения свободы условным осуждением, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, находит, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР неправильно определила считать условным и дополнительно назначенное Уренцовым наказание в виде конфискации их имущества, так как ст. 53 УК РСФСР допускает возможность применять условно только основное наказание и при этом лишь лишение свободы и исправительно-трудовые работы, а не какое-либо иное наказание.

Ввиду изложенного и учитывая нецелесообразность применения по данному делу конфискации имущества в качестве дополнительного наказания, руководствуясь ст. 416 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Исключить из приговора народного суда 2-го участка Сталинского района Ульяновской области и определений судебных коллегий по уго-

ловным делам Ульяновского областного суда и Верховного суда РСФСР конфискацию имущества Уренцовых, оставив без изменения опреде-

ление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в части замены им лишения свободы условным осуждением.

16. УДАЛЕНИЕ ИЗ ПРЕДЕЛОВ ДАННОЙ МЕСТНОСТИ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПОСЕЛЕНИЕМ В ИНЫХ МЕСТНОСТЯХ (ССЫЛКА) МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ В ВИДЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИШЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ В СТ. 36 УК РСФСР

Дело Стукова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 марта 1952 г.

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда Стуков осужден по ч. 1 ст. 182 УК РСФСР к лишению свободы на пять лет со ссылкой после отбытия лишения свободы на пять лет и поражением в правах на три года, а по ст. 17 и ст. 59³ УК РСФСР и по ст. 17 УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» оправдан.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об исключении из приговора поражения Стукова в правах и ссылки его после отбытия им лишения свободы в отдаленные местности СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Стуков, работавший ранее в Сталинском металлургическом техникуме, признан виновным в том, что он незаконно хранил огнестрельное оружие.

Виновность Стукова в незаконном хранении огнестрельного оружия материалами дела, в том числе и его личными показаниями, доказана.

Однако, как правильно ставится вопрос в протесте Председателя Верховного суда СССР, приговор по делу Стукова подлежит изменению, так как судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского област-

ного суда при назначении ему наказания по ч. 1 ст. 182 УК РСФСР неправильно назначила ему дополнительное наказание в виде ссылки на пять лет после отбытия им лишения свободы.

Согласно действующему законодательству ссылка в качестве наказания может применяться лишь за те преступления, которые перечислены в ст. 36 УК РСФСР. В перечне преступлений, по которым ст. 36 УК РСФСР предусмотрено применение ссылки, ст. 182 УК РСФСР не указана. Согласно ст. 35 УК РСФСР суд мог применить в качестве дополнительной меры наказания высылку.

Учитывая личность Стукова, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР считает, что судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда без достаточных оснований применила к нему дополнительное наказание и в виде поражения его в правах на три года.

Руководствуясь ст. 419^a УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Протест Председателя Верховного суда СССР удовлетворить. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Стукова изменить и исключить из них поражение его в правах на три года и ссылку на пять лет после отбытия им лишения свободы.

17. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ ТОГО, ЧТО ОДИН ЗАЩИТНИК ЗАЩИЩАЛ ТРОИХ ПОДСУДИМЫХ, ИНТЕРЕСЫ КОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЛИ ДРУГ ДРУГУ

Дело Годердзишвили и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 апреля 1952 г.

По приговору народного суда г. Гори Годердзишвили, Сабиашвили и Вартанов были осуждены по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Годердзишвили, Сабиашвили и Вартанов признаны виновными в том, что они ограбили потерпевшего Кердикашвили, отняв у него 1030 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Дело было рассмотрено с участием прокурора. Вместе с тем, несмотря на то, что Годердзишвили и Сабиашвили оговаривали друг друга и Вартанова, отрицая при этом свою вину, что таким образом защита одного из них противоречила защите другого, суд назначил им всем троим одного защитника, чем

грубо нарушил требование ст. 238 УПК Грузинской ССР.

Так, Сабиашвили показал, что Кердикашвили ограбили Вартанов и Годердзишвили, он же, Сабиашвили, участия в ограблении не принимал. Годердзишвили же показал, что Кердикашвили был ограблен Сабиашвили и Вартановым и что он, Годердзишвили, участия в ограблении не принимал.

Вартанов вообще отрицал свое участие в ограблении, заявив, что он на месте происшествия не присутствовал.

При вышеуказанных обстоятельствах один защитник не мог защищать всех троих осужденных, поэтому фактически они лишены были защиты, ввиду чего приговор в силу п. 4 ст. 414 УПК Грузинской ССР подлежит отмене.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда г. Гори и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Годердзишвили, Сабиашвили и Вартанова отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ИСКИ О РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЕ В СВЯЗИ С ЗАЧИСЛЕНИЕМ ИСТЦА В АСПИРАНТУРУ ПРИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ, ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

*Определение по делу № 03/269. Иск Кряжева
к Полиметаллическому комбинату о расторжении трудового
договора*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 2 апреля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Восточно-Казахстанского областного суда от 20 ноября 1951 г., которым постановлено отменить решение народного суда 1-го участка Лениногорского района от 3 ноября 1951 г. по иску Кряжева к Полиметаллическому комбинату о расторжении трудового договора.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Кряжев обратился в народный суд с исковым заявлением, в котором указал, что он работает в Лениногорском Полиметаллическом комбинате в должности горного инженера, что директор Комбината не удовлетворил его просьбы об освобождении от работы в связи с зачислением его в аспирантуру, а поэтому он просит вынести решение о расторжении его трудового договора.

Ответчик в своих возражениях против иска заявил в судебном заседании, что Кряжев как аттестованный работник, инженер 1 ранга, относится к группе работников,

увольнение которых из горной промышленности по закону может быть только по приказу Министра цветной металлургии СССР, что на заявление Кряжева по вопросу его увольнения получен из Министерства отрицательный ответ.

Решением народного суда 1-го участка г. Лениногорска от 3 ноября 1951 г. постановлено иск Кряжева удовлетворить и предложить Комбинату освободить Кряжева от работы для учебы в аспирантуре к началу учебного года.

Указанное решение Комбинат обжаловал и в своей кассационной жалобе в областной суд вновь указал, что увольнение Кряжева связано с получением разрешения от Министра, что суд принял к своему рассмотрению неподведомственное дело.

Восточно-Казахстанский областной суд признал доводы ответчика заслуживающими уважения и определением от 20 ноября 1951 г. решение народного суда отменил и дело в судебном порядке дальнейшим производством прекратил.

Определение областного суда не может быть признано правильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Прекращая производство по делу, областной суд сослался на положение «О прохождении службы руководящими и инженерно-техническими работниками горной промышленности и рудничного строительства Министерства цветной металлургии», изданное в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1948 г.¹

В силу этого положения лица аттестованного старшего и среднего инженерно-технического и руководящего состава могут быть уволены со службы в горной промышленности только по приказу Министра цветной металлургии СССР, а поскольку Министерство отказало Кряжеву в увольнении с работы, областной суд делает вывод, что у Кряжева отсутствует право на предъявление иска о расторжении трудового договора.

Такой вывод областного суда не может быть признан правильным.

Названным выше положением предусмотрен порядок увольнения определенной категории лиц из горной промышленности, причем без указания оснований, по которым оставляется работа в этой промышленности.

Как видно из материалов дела, Кряжев не собирается уходить из горной промышленности, наоборот, он ставит, как специалист горного дела, задачу повысить свои знания путем окончания аспирантуры при институте горного дела Академии наук Казахской ССР.

В данном случае требования Кря-

жева об увольнении являются обоснованными, так как в соответствии с Положением об аспирантуре, утвержденным в установленном порядке, лица, зачисленные в аспирантуру при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, подлежат освобождению от работы к началу занятий. Не применять этого правила к работникам Министерства цветной металлургии СССР нет оснований.

Поскольку требования Кряжева об освобождении его от работы являются законными, руководитель предприятия обязан дать разрешение на уход работника с предприятия, но так как предприятие от выполнения этой обязанности уклоняется, Кряжев в соответствии с п. «б» ст. 2 и п. «б» ст. 21 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик вправе требовать расторжения трудового договора в судебном порядке путем предъявления соответствующего иска.

При разрешении заявленного иска народный суд правильно вынес решение, которым предложил управлению Комбината освободить Кряжева для учебы в аспирантуре, и у областного суда не было законных оснований к отмене этого решения народного суда.

В силу изложенного Судебная коллегия определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Лениногорска от 3 ноября 1951 г. оставить в силе, а определение Восточно-Казахстанского областного суда от 20 ноября 1951 г. отменить.

2. УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКА ПО П. «Г» СТ. 47 КЗоТ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ В СЛУЧАЕ, КОГДА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА СО СТОРОНЫ НАНЯВШЕГОСЯ ДОПУСКАЛОСЬ СИСТЕМАТИЧЕСКИ, А ПРИМЕНЕННЫЕ К НЕМУ МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НЕ ПРИВЕЛИ К ДОЛЖНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ

Определение по делу № 03/314. Иск Саркисовой к Азербайджанской конторе Госбанка о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 апреля 1952 г. протест Председателя Вер-

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР» 1948 г. № 12.

ховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Джпаридзевского района Азербайджанской ССР от 26 октября 1951 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 6 декаб-

ря 1951 г. по иску Саркисовой к Азербайджанской конторе Госбанка о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Саркисова работала в Азербайджанской конторе Госбанка в качестве кассира пересчета денег. Приказом управляющего конторой Госбанка от 10 октября 1951 г. Саркисова была уволена с работы по тем основаниям, что она «имеет наибольшую сумму недостачи неплатежных билетов».

Считая увольнение неправильным, Саркисова обратилась в суд с иском к Азербайджанской конторе Госбанка о восстановлении на прежней работе.

Народный суд 1-го участка Джапаридзевского района Азербайджанской ССР решением от 26 октября 1951 г. в иске Саркисовой отказал, сославшись на то, что в июне 1951 года истица допустила недостачу при подсчете денег на сумму 25 руб. и на 12 руб. пропустила дефектных денег.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 6 декабря 1951 г. решение народного суда оставил в силе, признав, что истицу надлежит считать уволенной с работы по п. «г» ст. 47 КЗоТ.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. «г» ст. 47 КЗоТ и п. 16 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» увольнение работника по мотивам неисполнения обязанностей по трудовому договору может быть произведено лишь в том случае, если неисполнение обязанностей, возложенных на работника по трудовому договору или по правилам внутреннего распорядка, приняло систематический характер, а примененные к нему меры дисциплинарного воздействия, указанные в п. 20 Ти-

повых правил внутреннего распорядка, утвержденных СНК СССР 18 января 1941 г.¹, не привели к должным результатам, ввиду чего дальнейшее оставление работника на работе находится в противоречии с интересами производства.

Между тем из материалов настоящего дела видно, что администрация конторы Госбанка не принимала меры к устранению недостатков в работе Саркисовой и никаких мер дисциплинарного воздействия, указанных в п. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, к Саркисовой не применяла. Ответчик не представил суду доказательств о том, что на истицу ранее налагались взыскания, и не ссылаясь на это обстоятельство в судебном заседании.

В своих заявлениях суду и в жалобе истица указывает, что, работая в конторе Госбанка в течение ряда лет, она не имела замечаний по работе.

При таких обстоятельствах решение народного суда об отказе Саркисовой в иске о восстановлении на работе находится в противоречии с материалами дела и требованиями п. «г» ст. 47 КЗоТ.

Кроме того, согласно пп. 22—23 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, взыскание налагается администрацией предприятия, учреждения непосредственно за обнаружением проступка и не допускается наложение взыскания администрацией по истечении одного месяца со дня обнаружения проступка.

Таким образом, за обнаруженные ошибки в работе истицы, допущенные ею в июне 1951 года, не могло быть наложено взыскание в октябре 1951 года.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Джапаридзевского района от 26 октября 1951 г. и опреде-

¹ СП СССР 1941 г. № 4, ст. 63.

ление Верховного суда Азербайджанской ССР от 6 декабря 1951 г., восстановить Саркисову на работе в Азербайджанской конторе Госбан-

ка и взыскать с Азербайджанской конторы Госбанка в пользу Саркисовой вознаграждение за 20 дней вынужденного прогула.

3. СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОСНОВАНО НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, ДОСТОВЕРНОСТЬ КОТОРЫХ НЕ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЙ

Определение по делу № 03/237. Иск Аббасова о восстановлении в должности

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Дзержинского района г. Баку от 28 сентября 1951 г. и на определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 24 декабря 1951 г. по иску Аббасова о восстановлении в должности проводника и о взыскании за вынужденный прогул.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

10 мая 1951 г. в вагоне поезда ревизором-контролером были обнаружены восемь человек пассажиров, не имеющих проездных железнодорожных билетов, о чем был составлен акт. Проводником этого вагона был Аббасов.

24 мая 1951 г. в том же поезде у того же проводника Аббасова ревизором были обнаружены четыре пассажира, не имеющих проездных билетов.

31 мая 1951 г. Аббасов был уволен с работы за провоз пассажиров, не имеющих билетов.

Считая увольнение неправильным, Аббасов обратился в суд с иском о восстановлении его в должности проводника и об оплате за вынужденный прогул.

Народный суд 1-го участка Дзержинского района г. Баку 28 сентября 1951 г. иск удовлетворил, Аббасова восстановил в должности проводника с оплатой прогула в размере среднего заработка за 20 рабочих дней.

Протест Прокурора Азербайджанской ССР на это решение народного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда АзССР отклонила.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Дзержинского района г. Баку и определение Верховного суда Азербайджанской ССР.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд, основываясь на справке начальника поезда Кардаша, мотивировал решение об удовлетворении иска тем, что во время обнаружения в вагоне восьми безбилетных пассажиров 10 мая 1951 г. проводником вагона являлся не Аббасов, а второй проводник — Мрикотенко — и что безбилетных пассажиров 24 мая 1951 г. Аббасов не провозил, так как четыре пассажира имели билеты, но проехали станцию, на которой они должны были сойти.

Однако справка, выданная начальником поезда Кардашем, и его объяснения находятся в противоречии с актом, составленным 10 мая 1951 г. о задержании безбилетных пассажиров и подписанным представителями железной дороги. Из этого акта усматривается, что во время составления акта о задержании безбилетных пассажиров дежурил проводник Аббасов.

Второй проводник вагона — Мрикотенко в составлении акта от 10 мая 1951 г. не участвовал, суд не вызвал его в судебное заседание и не установил, кто же из двух проводников, обслуживающих вагон, дежурил, когда были обнаружены безбилетные пассажиры — Аббасов или Мрикотенко.

Из письменных объяснений Мрикотенко, а также письменных объяснений лиц, подписавших акт от

10 мая 1951 г., также усматривается, что безбилетные пассажиры были пропущены в вагон проводником Аббасовым.

При наличии таких противоречивых данных у суда не было оснований выносить решение об удовлетворении иска.

При новом рассмотрении дела суду надлежит установить, кто из проводников дежурил в то время, когда были обнаружены в вагоне безбилетные пассажиры, и кто из проводников пропустил их в вагон,

4. РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА НА ПРОДАЖУ МАЛОМЕТРАЖНОГО ДОМА ЗАКЛЮЧЕННОГО ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА С НАРУШЕНИЕМ ПРАВА ЛИЦА, ЖИВУЩЕГО В ДОМЕ

Определение по делу № 03/232. Иск Волошенко о расторжении договора купли-продажи дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела 22 марта 1952 г. протест на определение Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 мая 1951 г. и последующие судебные решения по иску Волошенко к Белолипецкому и Райжилуправлению о расторжении договора купли-продажи дома.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Исполком Совета депутатов трудящихся железнодорожного района г. Хабаровска 17 апреля 1950 г. решил продать малометражный дом Белолипецкому.

В соответствии с указанным решением райисполкома Райжилуправление заключило 6 июня 1950 г. с Белолипецким договор на продажу дома за 8428 руб. Дом этот состоит из двух половин, одну из которых занимает Белолипецкий, а вторую половину занимает Волошенко. Считая решение райисполкома о продаже дома Белолипецкому неправильным, Волошенко обжаловал его в Хабаровский горисполком Совета депутатов трудящихся.

Решением от 16 июня 1950 г. горисполком отменил решение райис-

полкома о продаже дома Белолипецкому и обязал исполком продать дом обоим сьемщикам — Белолипецкому и Волошенко — в равных долях. На основании решения горисполкома Волошенко обратился в народный суд с иском о расторжении договора купли-продажи дома, заключенного райжилуправлением с Белолипецким.

Народный суд 1-го участка Железнодорожного района г. Хабаровска 10 апреля 1951 г. удовлетворил иск Волошенко, договор купли-продажи дома, заключенный Райжилуправлением с Белолипецким, расторгнул и стороны привел в первоначальное положение.

Решение это было отменено, и дело затем было принято к производству Хабаровского краевого суда по первой инстанции. Хабаровский краевой суд 14 июля 1951 г. в иске Волошенко отказал по следующим мотивам:

Волошенко своевременно был извещен о продаже дома, но отказался от его покупки и лишь после решения райисполкома о продаже дома Белолипецкому обратился с заявлением о продаже ему половины дома, в чем ему было райисполкомом отказано.

Решение Хабаровского краевого суда от 14 июля 1951 г. оставлено в силе определением Верховного суда РСФСР от 3 сентября 1951 г.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из дела усматривается, что Волошенко с 1946 года проживает в спорном доме на правах съемщика и за свой счет производил ремонт занимаемой им половины дома.

Еще до решения райисполкома о продаже дома Волошенко 13 февраля 1950 г. подал в райисполком заявление, в котором просил продать ему занимаемую им половину дома.

При наличии такого заявления Волошенко о продаже ему половины дома, в которой он проживает в качестве съемщика, исполком Железнодорожного районного Совета депутатов трудящихся не вправе был продавать дом одному Белолипецкому.

Хабаровский горисполком Совета депутатов трудящихся отменил решение райисполкома и в соответствии с имеющимися на этот счет правилами предложил продать дом обоим съемщикам — Белолипецкому и Волошенко — в равных долях.

Разрешая дело, Хабаровский кра-

евой суд и Верховный суд РСФСР этих существенных обстоятельств не учли и неосновательно лишили Волошенко возможности купить половину дома, в которой он проживает длительное время.

Имея в виду, что Железнодорожный исполком районного Совета депутатов трудящихся 21 августа 1951 г. вынес решение о продаже дома Белолипецкому и Волошенко, следует признать, что спор между сторонами правильно был разрешен народным судом 1-го участка Железнодорожного района г. Хабаровска, решением которого был расторгнут договор купли-продажи, заключенный Райжилуправлением с Белолипецким с приведением сторон в первоначальное положение.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Хабаровского краевого суда от 8 мая 1951 г. и все последующие судебные решения и определения, оставив в силе решение народного суда 1-го участка Железнодорожного района г. Хабаровска от 10 апреля 1951 г., которым иск Волошенко к Белолипецкому и Железнодорожному райжилуправлению о расторжении договора купли-продажи дома удовлетворен.

5. ОТМЕНА РЕШЕНИЯ, ВЫНЕСЕННОГО СУДОМ В ОТНОШЕНИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА

Определение по делу № 03/196. Иск Кафадарова и других к Савинскому о взыскании 2769 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 19 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Молотовского района г. Тбилиси от 3 марта 1951 г. и определение Судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР от 22 мая 1951 г. по иску Кафадарова и других к Савинскому о взыскании 2769 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Кафадаров, Агаян и Размадзе обратились в суд с иском к Савинскому о взыскании 2769 руб. В исковом заявлении истцы указали, что по трудовому соглашению с колхозом имени Молотова они производили строительство восьмилетней школы; по окончании строительства Савинский, осуществлявший технический надзор за строительством, выдал им справку о том, что бригаде плотников в окончательный расчет причитается получить 2769 руб., однако колхоз эту сумму истцам не

выдал, в силу чего они просят эту сумму взыскать непосредственно с Савинского.

Народный суд 1-го участка Молотовского района г. Тбилиси решением от 3 марта 1951 г. иск Кафадарова, Агаяна и Размадзе о взыскании с Савинского 2769 руб. удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 22 мая 1951 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск Кафадарова и других, суд мотивировал решение тем, что Савинский выдал истцам справку, в которой указал, что бригаде плотников в окончательный расчет причитается получить за работу 2769 руб.

Между тем из материалов дела видно, что Савинский непосредственно сам в договорных отношениях с истцами не состоял. Работа по строительству школы проводилась колхозом имени Молотова и на его средства, Савинский же осуществлял лишь технический надзор за строительством, являясь начальником строительства.

Таким образом, надлежащим ответчиком по делу мог быть лишь колхоз имени Молотова, который и производил ранее расчеты с истцами. К Савинскому предъявлен иск неправильно, в связи с чем при новом рассмотрении дела суду надлежит в порядке ст. 167 ГПК Грузинской ССР привлечь в качестве ответчика по делу колхоз имени Молотова. Более того, суд в нарушение требований ст. ст. 6 и 126 ГПК Грузинской ССР не выяснил действительных взаимоотношений сторон.

Савинский в судебном заседании объяснил суду, что справку он вы-

дал истцам на основании ошибочных данных, представленных ему прорабом и самими истцами, о размере произведенных работ. Позднее при проверке им было установлено, что объем работ истцами был завышен и стоимость работ составляет лишь 1280 руб. Истцы же за работу получили в колхозе имени Молотова 1835 руб. и продуктов на 616 руб.

Кроме того, в деле имеется акт от 4 октября 1950 г., из которого усматривается, что бригада плотников не выполнила взятых на себя по трудовому соглашению обязательств, работа ими выполнена недоброкачественно и не может быть принята.

При таких обстоятельствах при разрешении спора суду надлежало руководствоваться не указанной справкой, а истребовать акт о сдаче-приемке выполненных работ, а при отсутствии такового — назначить соответствующую экспертизу на предмет определения размера и качества выполненных истцами строительных работ.

Суду необходимо также выяснить, в каком порядке производились работы колхозом имени Молотова и на основании каких норм производилась оценка стоимости строительных работ.

При доказанности по делу, что указанный в соглашении размер вознаграждения истцов является завышенным, суду надлежит руководствоваться постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г.¹ и п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. и определить вознаграждение истцам в денежной сумме соответственно существующей в данной местности заработной плате рабочих и служащих на строительных работах.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

¹ СП СССР 1938 г. № 18, ст. 116.

Отменить решение народного суда 1-го участка Молотовского района г. Тбилиси от 3 марта 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного

суда Грузинской ССР от 22 мая 1951 г. и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

6. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ СПОРА О ВЫСЕЛЕНИИ

Определение по делу № 03/308. Иск Корзина к Меткину и Меткиной о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 12 апреля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Карело-Финской ССР от 23 октября 1951 г. и на решение этого же суда от 29 ноября 1951 г. по иску Корзина к Меткину и Меткиной о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Истец Корзин с женой занимает комнату площадью 19 кв. м в доме местного Совета. В октябре 1950 года Корзин на эту площадь прописал свою дочь с мужем — ответчиков по делу, так как последние ввиду выселения из ведомственного дома не имели другой жилой площади.

Поскольку ответчики длительное время не принимали мер к подысканию другой жилой площади, а дальнейшее совместное проживание в одной комнате двух семей стесняло основных съемщиков квартиры и между проживающими возникали на этой почве неприязненные отношения, Корзин обратился в суд с иском о их выселении как временных жильцов.

Народный суд 6-го участка г. Петрозаводска 5 июля 1951 г. и 2 октября 1951 г. дважды выносил решения об удовлетворении иска Корзина, но в обоих случаях эти решения Верховным судом Карело-Финской ССР были отменены. Приняв дело к своему производству, Верховный суд Карело-Финской ССР 29 ноября 1951 г. вынес решение об отказе Корзину в иске.

Протест Председателя Верховно-

го суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как указано выше, истец является основным съемщиком спорной жилой площади. Его дочь, будучи взрослой, длительное время с ним совместно не проживала и была поселена на жилую площадь к отцу вместе с мужем не потому, что все они составляли единую семью, а в связи с выселением ответчиков с жилой площади, на которой они ранее проживали. Сам по себе факт родства между истцом и его взрослой дочерью не может служить свидетельством того, что стороны по данному делу составляют одну семью. Утверждение в решении Верховного суда Карело-Финской ССР о том, что ответчики являются членами семьи истца, нельзя признать обоснованным, поскольку это утверждение не соответствует тем отношениям сторон, которые имели место в действительности.

Следовательно, ответчики являются временными жильцами и подлежат выселению по иску о том самостоятельных пользователей жилым помещением в порядке, предусмотренном ст. 155 ГК РСФСР и п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 6-го участка г. Петрозаводска от 2 октября 1951 г. оставить в силе, а последующее определение и решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Карело-Финской ССР отменить.

7. СТ. 171^а ГК РСФСР НЕПРИМЕНИМА К СЪЕМЩИКАМ, ПРОЖИВАВШИМ НА ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ ДО ОТНЕСЕНИЯ ЕЕ К КАТЕГОРИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Определение по делу № 03/241. Иск Жилищного управления к Касаевой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 26 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Красногвардейского района г. Москвы от 14 июня 1951 г. и последующие определения по делу о выселении Касаевой с занимаемой ею жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Жилищное управление обратилось в суд с иском о выселении Касаевой из комнаты размером 12 кв. м ввиду того, что спорная площадь является служебной, что она была предоставлена ответчице в 1944 году как управляющему домом и что ответчица в 1951 году от этой должности освобождена по сокращению штатов.

Народный суд 2-го участка Красногвардейского района г. Москвы решением от 14 июля 1951 г. иск Жилищного управления о выселении Касаевой удовлетворил на основании ст. 171^а ГК РСФСР. Это решение Московский городской суд 20 августа 1951 г. оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда РСФСР об отмене решения народного суда и на определения Московского городского суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 13 октября 1951 г. отклонила.

Протест Председателя Верховного суда СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Вывод суда о том, что ответчица Касаева была вселена в 1944 году на спорную площадь как на служебную, опровергается материалами дела.

Из дела видно, что спорная комна-

та на момент предоставления ее Касаевой являлась обычным жилым помещением и лишь через полгода после вселения Касаевой решением райисполкома была закреплена за Жилищным управлением для использования в качестве служебной. О том, что указанная комната на момент занятия ответчицей не являлась служебной, подтверждается также и тем, что вселение ответчицы производилось по ордеру жилищного отдела с открытием ответчице лицевого счета как постоянно-му квартиросъемщику.

Кроме того, установлено, что ответчица до занятия спорной комнаты имела другую жилую площадь, на которую она была вселена из разрушенного по обстоятельствам военного времени дома, и что она являлась женой умершего военнослужащего.

По изложенным основаниям и учитывая, что ответчице спорная площадь была предоставлена правомерно, в соответствии с требованиями ст. 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., а также принимая во внимание ясность фактических обстоятельств дела, исключающих необходимость передачи его на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Красногвардейского района г. Москвы от 14 июля 1951 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам московского городского суда от 20 августа 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 13 октября 1951 г. отменить и в иске Жилищному управлению к Касаевой о выселении отказать.

АКТ 8. УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ОДНОГО СЪЕМЩИКА ОБЩЕЙ КВАРТИРЫ НЕ МОЖЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ЗА СЧЕТ НЕЗАКОННОГО УХУДШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ДРУГИХ СЪЕМЩИКОВ

Определение по делу № 03/303. Иск Эдельмана
и Бронштейна к Школьнику
о праве пользования коридором в квартире

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 12 апреля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 10 октября 1951 г. по иску Эдельмана и Бронштейна к Школьнику о праве пользования коридором.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Эдельман, Бронштейн и Школьник проживают в общей квартире и занимают каждый отдельную комнату. В квартире имеется коридор размером 6,8 кв. м.

В 1951 году Жилищное управление Красноармейского района решило Школьнику использовать общий коридор для расширения занимаемой им жилой площади, лишив тем самым остальных съемщиков квартиры возможности пользоваться коридором.

Эдельман и Бронштейн предъявили иск о восстановлении их права на пользование коридором.

Народный суд 2-го участка Красноармейского района г. Кишинева решением от 19 сентября 1951 г. постановил аннулировать выданный Школьнику ордер на коридор и обязал Школьника предоставить Эдельману и Бронштейну возможность пользоваться коридором.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР 10 октября 1951 г. это решение отменила и в иске Эдельману и Бронштейну отказала по мотивам, что истцы могут устроить выход из своих комнат во двор.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит определение Верховного суда Молдавской

ССР отменить и оставить в силе решение народного суда.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Спорный коридор является местом общего пользования, поэтому в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. не может быть изъят из пользования истцов и передан в индивидуальное пользование ответчика.

Соображения Верховного суда Молдавской ССР о том, что Школьник в связи с болезнью дочери нуждается в улучшении жилищных условий, не могут служить основанием для отказа в иске об изъятии у него коридора и передаче его в общее пользование, так как улучшение жилищных условий одного из съемщиков общей квартиры не может производиться за счет незаконного ухудшения жилищных условий других съемщиков.

Кроме того, осмотром на месте народным судом установлено, что устройство выхода из комнат Эдельмана и Бронштейна через помещение санитарного узла, прилегающее к комнате соседнего жильца, существенно нарушает санитарные и противопожарные правила и ущемляет интересы ряда квартиросъемщиков. В связи с этим такого рода переоборудования не могут быть признаны правильными.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 10 октября 1951 г. отменить, оставить в силе решение народного суда 2-го участка Красноармейского района от 19 сентября 1951 г.

9. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР ОТ 15 ИЮЛЯ 1947 г. «ОБ АВТОРСКОМ ГОНОРАРЕ ЗА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА АВТОРСКОГО ГОНОРАРА

Определение № 03/322. Иск Волжиной к Государственному издательству детской литературы о взыскании авторского гонорара

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 апреля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Куйбышевского района г. Москвы от 17 сентября 1951 г. и на определение Московского городского суда от 10 октября 1951 г. по иску Волжиной к Государственному издательству детской литературы о взыскании 45 900 руб. авторского гонорара.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

В июле 1951 года Волжина обратилась в суд с иском о взыскании с Государственного издательства детской литературы 45 900 руб. авторского вознаграждения за издание в переводе Волжиной книги Бичер Стоу «Хижина дяди Тома» объемом 17,59 печатных листа.

Указанное произведение в переводе Волжиной ответчиком было издано одновременно тиражом в 90 тыс. экземпляров при норме обычного издания — 15 тыс. экземпляров и массового издания — 75 тыс. экземпляров.

По условиям договора с издательством авторское вознаграждение за перевод книги было определено в размере 1000 руб. за один печатный лист, причем до предъявления настоящего иска истнице был выплачен гонорар в сумме 17 590 руб., т. е. из расчета оплаты за обычное издание.

Принимая во внимание, что книга ответчиком была издана одновременно тиражом в 90 тыс. экземпляров, т. е. в количестве, равном шести обычным изданиям, истица Волжина, основываясь на п. «б» ст. 2 постановления Совета Министров РСФСР от 15 июля 1947 г. «Об

авторском гонораре за литературно-художественные произведения»¹, предъявила к Издательству иск о взыскании дополнительно 45 900 руб. из расчета за второй и третий тиражи 60% гонорара и за последующие три тиража 50% гонорара.

Рассмотрев дело, народный суд 1-го участка Куйбышевского района г. Москвы решением от 17 сентября 1951 г. иск Волжиной удовлетворил полностью, и это решение Московский городской суд определением от 10 октября 1951 г. оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР находит, что решение народного суда и определение Московского городского суда подлежат изменению с понижением взыскиваемой в пользу Волжиной суммы до 17 590 руб. по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск Волжиной полностью, суд исходил из неправильного толкования ст. 2 постановления Совета Министров РСФСР от 15 июля 1947 г., признав, что поскольку книга была издана сразу массовым тиражом в 90 тыс. экземпляров и ее изданию не предшествовало первое обычное издание, истица якобы имеет право на получение авторского гонорара из расчета шести обычных изданий.

Такой вывод не вытекает из содержания ст. 2 постановления Совета Министров РСФСР от 15 июля 1947 г.

Согласно указанной выше статье постановления Совета Министров РСФСР оплата авторского гонорара за массовое издание по установлен-

¹ СП РСФСР 1947 г. № 9, ст. 31.

ным ставкам должна производиться следующим образом:

а) если массовому изданию предшествовало первое обычное издание, оплата за данное массовое издание производится по ставкам и за тиражи, установленные для массовых изданий;

б) если книга издается сразу массовым тиражом (75 тыс. экземпляров), оплата данного издания производится по ставкам обычного издания;

в) если книга издается сразу несколькими массовыми тиражами, (150 тыс., 225 тыс., 300 тыс. экземпляров), то первый такой тираж массового издания (75 тыс. экземпляров) оплачивается по ставкам обычного издания, второй тираж (75 тыс. экземпляров) — по ставкам массового издания (100%) и последующие тиражи — по нисходящей шкале.

Таким образом, применяя изложенные выше положения к правоотношениям сторон по делу, следует прийти к выводу, что поскольку книга в переводе истицы была издана сразу массовым тиражом в 90 тыс.

экземпляров, т. е. с превышением нормы, установленной для массового издания на 15 тыс. экземпляров, то оплата авторского гонорара должна быть произведена из расчета двух изданий — одного обычного и одного массового. За обычное издание истица авторский гонорар в сумме 17 590 руб. получила, а за издание книги массовым тиражом (75 тыс. экземпляров) ей по тем же ставкам (по 1000 руб. за печатный лист) причитается получить еще 17 590 руб.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Куйбышевского района г. Москвы от 17 сентября 1951 г. и определение Московского городского суда от 10 октября 1951 г. изменить, взыскав с Государственного издательства детской литературы в пользу Волжиной недополученный авторский гонорар в сумме 17 590 руб., а в остальной части иска Волжиной отказать.

10. ОДИНОКОЙ МАТЕРЬЮ, ИМЕЮЩЕЙ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОСОБИЯ НА СОДЕРЖАНИЕ РЕБЕНКА, МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНА ЖЕНЩИНА, НЕ СОСТОЯЩАЯ В БРАКЕ КО ВРЕМЕНИ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА

Определение по делу № 36/1205. Иск Отдела государственных пособий многодетным и одиноким матерям Байрам-Алийского горисполкома к Солодовниковой о взыскании 4400 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 января 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на судебные решения по иску Отдела государственных пособий многодетным и одиноким матерям при исполкоме Байрам-Алийского городского Совета депутатов трудящихся к Солодовниковой о взыскании 4400 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Отдел государственных пособий многодетным и одиноким матерям при исполкоме Байрам-Алийского

городского Совета депутатов трудящихся предъявил в народном суде иск к Солодовниковой - Курилович о взыскании 4400 руб. выплаченного ей как одинокой матери пособия на содержание и воспитание ребенка.

Иск был заявлен по следующим основаниям:

Солодовникова в мае 1945 года обратилась с заявлением о назначении ей пособия как одинокой матери на содержание ребенка — сына Анатолия, родившегося 28 января 1945 г., и по заявлению Солодовниковой ей было назначено государственное пособие.

В 1946 году Солодовникова вступила в брак с гр-ном Куриловичем и стала носить фамилию Курилович.

В апреле 1949 года было установлено, что Солодовникова-Курилович с 1932 года состоит в зарегистрированном браке с Солодовниковым и этот брак не расторгнут, поэтому выплата Солодовниковой пособия на содержание ребенка была прекращена.

Народный суд г. Байрам-Али решением от 10 мая 1949 г. взыскал с Солодовниковой-Курилович 4400 руб. в пользу Отдела государственных пособий многодетным и одиноким матерям при Байрам-Алийском горисполкоме и 88 руб. государственной пошлины.

Судебная коллегия по гражданским делам Марыйского областного суда определением от 21 мая 1949 г. решение народного суда оставила в силе.

По протесту Прокурора Туркменской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Туркменской ССР определением от 11 октября 1949 г. решение народного суда г. Байрам-Али и определение Марыйского областного суда отменила и дело производством прекратила за отсутствием у Отдела государственных пособий права на иск.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР об отмене всех состоявшихся по делу решений и определений.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Туркменской ССР, отменяя решение народного суда и определение областного суда и прекращая дело производством, в своем определении указала, что согласно ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. пособие установлено одиноким матерям. Солодовникова-Курилович с отцом ребенка в

браке не состоит, а то обстоятельство, что она состоит в браке с другим лицом, не может служить основанием к лишению права на пособие.

Это определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Туркменской ССР является неправильным.

Статьей 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и ст. 9 положения «О порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам и одиноким матерям» установлено, что государственные пособия назначаются и выплачиваются одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей, родившихся после Указа от 8 июля 1944 г.

Следовательно, одинокой матерью, имеющей право на получение государственного пособия на содержание ребенка, может быть признана лишь женщина, не состоящая в браке ко времени рождения ребенка.

Солодовникова-Курилович ко времени рождения ребенка состояла в зарегистрированном браке с гр-ном Солодовниковым, и этот брак расторгнут не был, а потому утверждение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Туркменской ССР о том, что Солодовникова-Курилович имеет право на получение пособия на содержание и воспитание ребенка как одинокая мать, является неправильным.

Поскольку же по делу установлено, что Солодовниковой-Курилович было назначено государственное пособие на ребенка в то время, когда она ко времени рождения ребенка состояла в зарегистрированном браке, Отдел государственных пособий многодетным и одиноким матерям вправе требовать возврата выплаченных сумм.

Вместе с тем взыскание неправильно выплаченных сумм государственного пособия может быть произведено лишь в том случае, когда неправильная выплата пособия про-

изведена вследствие представления матерью заведомо ложных документов (инструктивное письмо Министра финансов СССР от 9 сентября 1948 г. за № 793).

Ответчица по настоящему делу заявляет, что она действовала добросовестно, что работникам Отдела государственных пособий многодетным и одиноким матерям было известно, что ее брак с Солодовниковым не был расторгнут и пособие ей было назначено по тем основаниям, что она не состояла в браке с лицом, от которого родился ребенок. В частности, ответчица ссылается на бухгалтера Отдела государственных пособий Рыкову, которая оформляла ей заявление о назначении пособия.

Суду надлежит проверить это об-

стоятельство, и вопрос о взыскании с Солодовниковой-Курилович выплаченных ей сумм разрешить в зависимости от того, имелись ли в действительности признаки недобросовестности или злоупотребления.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда г. Байрам-Али от 10 мая 1949 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Марыйского областного суда от 21 мая 1949 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Туркменской ССР от 11 октября 1949 г. отменить и дело для нового рассмотрения направить в тот же народный суд с участием прокурора.

11. ЛИЦО, ВСТУПИВШЕЕ В БРАК С МАТЕРЬЮ РЕБЕНКА, РОДИВШЕГОСЯ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК, ПРИЗНАЕТСЯ ОТЦОМ ЭТОГО РЕБЕНКА, ЕСЛИ ПОСЛЕДНИЙ ЗАРЕГИСТРИРОВАН НА ЕГО ИМЯ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК ИЛИ ПОСЛЕ В ОРГАНАХ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ С СОГЛАСИЯ ОБОИХ СУПРУГОВ

Определение по делу № 03/113. Иск Кузнецовой к Кузнецову о взыскании алиментов

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 13 февраля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 8 сентября 1951 г. и на решение народного суда Павского района, Псковской области от 25 ноября 1951 г. по иску Кузнецовой к Кузнецову о взыскании алиментов, установила:

Кузнецова Клавдия Николаевна в феврале 1951 года обратилась в народный суд с иском к Кузнецову Виктору Федоровичу о взыскании с него средств на содержание ребенка — сына Валентина, родившегося у истицы 7 февраля 1946 г. до вступления в брак с ответчиком.

Народный суд Павского района, Псковской области, 2 февраля 1951 г. в приеме искового заявле-

ния Кузнецовой отказал ввиду отсутствия у нее права на иск.

Псковский областной суд определением от 10 февраля 1951 г. отклонил частную жалобу Кузнецовой, признав правильными действия народного суда, отказавшего в приеме искового заявления.

Верховный суд РСФСР 8 сентября 1951 г. постановление народного суда и определение Псковского областного суда отменил и дело возвратил в народный суд Павского района для рассмотрения иска по существу.

В этом определении Верховного суда РСФСР было указано, что после рождения у истицы ребенка Кузнецов вступил с истицей в брак, свое отцовство он не отрицал, и, следовательно, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. ребенок, родившийся у истицы, приравни-

ваются во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке.

Выполняя указания, данные в определении Верховного суда РСФСР, народный суд 25 декабря 1951 г. постановил иски о взыскании с Кузнецова алиментов удовлетворить.

Псковский областной суд 5 января 1952 г. решение народного суда оставил в силе, отклонив кассационную жалобу ответчика.

Председатель Верховного суда СССР в своем протесте указывает, что дело разрешено судом неправильно, просит отменить определение Верховного суда РСФСР и последующие решение и определение и дело производством прекратить.

Коллегия считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что ребенок у истицы родился 7 февраля 1946 г. В свидетельстве о рождении ответчик отцом этого ребенка не записан, и такая запись об отце ребенка не могла быть произведена, поскольку Кузнецова с ответчиком в браке к моменту рождения ребенка не состояла (ст. 21 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.). Из свидетельства о браке видно, что стороны вступили в брак 1 февраля 1949 г., т. е. спустя три года после рождения ребенка.

Ссылка в определении Верховного суда РСФСР на то, что к отношениям сторон может быть применен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. является неправильной.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. предусмотрено, что «в случае вступления матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и которое признает себя отцом ребенка, ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке, ему присваивается

отчество по имени отца и с обоюдного согласия родителей фамилия отца».

Следовательно, по смыслу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. лицо, вступившее в брак с матерью ребенка после его рождения, считается отцом ребенка лишь при том условии, что это лицо, признавая себя отцом этого ребенка, зарегистрировало его с согласия матери в органах записи актов гражданского состояния, т. е. когда признание отцовства юридически оформлено. Признание, юридически не оформленное в органах загса, не создает ни прав, ни обязанностей по отношению к ребенку для лица, с матерью которого это лицо вступило в брак.

Как видно из дела, подобной записи ни при регистрации брака, ни после произведено не было.

Письмо же Кузнецова к его матери, приобщенное к делу по просьбе истицы, о том, что Кузнецов в этом письме признавал себя отцом ребенка, и на которое ссылается Верховный суд РСФСР, юридического значения не имеет и не может служить основанием для применения к данному делу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г.

По указанным мотивам следует признать, что народный суд Павского района первоначально поступил правильно, отказав истице в приеме искового заявления за отсутствием у нее права на иск.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 8 сентября 1951 г. и последующие решение Павского народного суда и определение Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием у Кузнецовой права на иск.

12. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА О ВЗЫСКАНИИ НЕДОИМКИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПОСТАВКАМ МОЛОКА ГОСУДАРСТВУ

Определение № 03/305. По заявлению уполномоченного Министерства заготовок о взыскании с Соколовой недоимки по поставкам молока государству

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 12 апреля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 8 октября 1951 г. по заявлению уполномоченного Министерства заготовок о взыскании с Соколовой недоимки по молокопоставкам и штрафа за невыполнение обязательных поставок.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Соколова за 1951 год должна была выполнить государственную поставку молока.

В связи с тем, что Соколова не приступила к выполнению поставок молока и к 1 мая 1951 г. не выполнила поставки молока за первый квартал, уполномоченный Министерства заготовок обратился в суд с заявлением о взыскании с Соколовой недоимки по поставке молока за первый квартал 1951 года и штрафа за невыполнение в срок поставок государству.

Народный суд 4-го участка Сталинского района г. Красноярск решением от 7 июня 1951 г. признал требования уполномоченного Министерства заготовок необоснованными и отказал во взыскании штрафа и недоимки по поставке молока, мотивируя отказ тем, что Соколова неправильно привлечена к поставкам молока на 1951 год, так как она продала в конце декабря 1950 года имевшуюся у нее корову.

Решение народного суда оставлено в силе определением Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 июня 1951 г.

На решение народного суда 4-го участка Сталинского района г. Красноярск и на определение Судебной

коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда Прокурором РСФСР был внесен протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР на предмет отмены указанных выше решения и определения.

8 октября 1951 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР протест Прокурора РСФСР удовлетворила, но в результате небрежного изучения материалов дела ошибочно отменила решение не того суда, на которое был принесен протест Прокурором РСФСР.

Судебная коллегия в определении указала, что протест принесен на решение народного суда 3-го участка Сталинского района, в то время как решение было вынесено народным судом 4-го участка, что решение в кассационном порядке не обжаловано, тогда как имеется определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда об оставлении решения народного суда 4-го участка в силе, что недоимка молока взыскивается за год, в то время как уполномоченный Министерства заготовок в заявлении в суд просил взыскать недоимку молока за один квартал.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд 4-го участка Сталинского района г. Красноярск вынес решение по данному делу в противоречии с инструкцией Министерства заготовок СССР от 10 мая 1950 г. «О порядке проведения обязательных поставок молока и масла государству»¹.

¹ Справочник агента по заготовкам сельскохозяйственных продуктов, вып. II, Заготиздат, 1950.

Согласно п. 8 указанной инструкции колхозные дворы и единоличные хозяйства привлекаются к обязательным поставкам молока и масла государству по установленным годовым нормам сдачи молока и масла с каждой имеющейся в их пользовании коровы по состоянию на 1 декабря предшествующего обложению года.

В хозяйстве Соколовой на 1 декабря 1950 г. имелась корова, и обязательство по поставке молока ей было вручено своевременно. То обстоятельство, что Соколова в конце декабря 1950 года продала корову, не освобождало ее от выполнения поставки молока государству.

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого

суда не исправила допущенной народным судом ошибки и неправильное решение народного суда 4-го участка Сталинского района оставила в силе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила: Решение народного суда 4-го участка Сталинского района г. Красноярска от 7 июня 1951 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 июня 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 3 октября 1951 г. отменить и дело для рассмотрения направить в тот же народный суд.

13. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В ПРЯМОМ СМЕШАННОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СООБЩЕНИИ

Определение по делу № 03/234. Иск Управления Ренийского торгового порта к Управлению Кишиневской ж. д. о взыскании 592 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 4-го участка Ленинского района г. Кишинева от 8 октября 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 26 октября 1951 г. по иску Управления Ренийского торгового порта к Управлению Кишиневской ж. д. о взыскании 592 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Управление Ренийского торгового порта обратилось в суд с иском к Управлению Кишиневской ж. д. о взыскании 592 руб., как неосновательно списанных на погашение штрафа за простой вагонов.

Народный суд 4-го участка Ленинского района г. Кишинева решением от 8 октября 1951 г. постановил взыскать с Управления Кишиневской ж. д. в пользу Управле-

ния порта Рени Министерства морского флота 592 руб. и расходы по оплате государственной пошлины.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР определением от 26 октября 1951 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Молдавской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд обязал Управление Кишиневской ж. д. возратить взысканные за простой вагонов суммы по тем мотивам, что дорога, взыскав эти суммы в бесспорном порядке, нарушила Правила перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении, утвержденные 6 февраля 1941 г., в силу которых расчеты по штрафам производятся в централизованном порядке железной дорогой и речным (морским) пароходством, а споры

по штрафам разрешаются судом по месту нахождения ответчика.

Выводы суда по этому делу являются неправильными.

Централизованный порядок расчетов по штрафам и рассмотрение споров по ним в суде предусмотрены вышеназванными правилами перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении и касаются взаимоотношений органов железнодорожного и речного (морского) транспорта в тех случаях, когда они являются соперниками.

Указанные условия не могут быть применены, если органы железнодорожного, речного или морского транспорта являются отправителями или получателями грузов и в этом случае взыскание штрафных санкций должно быть произведено в соответствии с действующим уставом или кодексом, регулирующим условия перевозок по тому или иному виду транспорта.

По настоящему делу Управлением Кишиневской ж. д. представлен ряд дорожных ведомостей из числа тех

отправок, по которым исчислен штраф за простой вагонов.

Представленные дорожные ведомости свидетельствуют о том, что порт Рени является получателем грузов и, следовательно, в этом случае штраф за простой вагонов мог быть взыскан в бесспорном порядке согласно ст. 80 Устава железных дорог СССР.

Таким образом, суд, разрешая это дело, должен был установить действительные правоотношения сторон, проверить, имел ли место простой вагонов по вине истца, и в соответствии с этим разрешить спор сторон, проверив правильность начисления штрафа.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 4-го участка Ленинского района г. Кишинева от 8 октября 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 26 октября 1951 г. и передать дело на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

14. СТОРОНА МОЖЕТ ВО ВСЯКОМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛА ИЗМЕНИТЬ ОСНОВАНИЕ ИСКА

*Определение по делу № 03/216. Иск Торговой базы ВП
к Управлению железной дороги о взыскании 89 124 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 19 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Татарской АССР от 31 мая 1951 г. и определение Верховного суда РСФСР от 30 июня 1951 г. по иску Торговой базы «Главлегсбыта» о взыскании 89 124 р. 20 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Торговая база «Главлегсбыт» обратилась в суд с иском о взыскании с Управления Казанской ж. д. 89 124 р. 20 к.

В заявлении истец указал, что требуемая сумма взыскивается с

Управления дороги за груз, который прибыл в адрес базы, но частично сгорел до сдачи его истцу на контейнерной площадке железной дороги.

При рассмотрении дела в суде истец обосновывал свои требования актом комиссии по выявлению убытков от пожара, в котором указывалось, что пожар мог произойти от искры, вылетевшей из трубы парового крана железной дороги.

Представитель ответчика в своих объяснениях о причинах пожара утверждал, что кран в часы разгрузки груза, прибывшего в адрес истца, не работал и находился на заправке.

Верховный суд Татарской АССР 31 мая 1951 г. в иске базе отказал,

мотивируя решение тем, что груз база приняла от железной дороги и погрузила на свои машины, что данных, подтверждающих возникновение пожара по вине железной дороги, в деле нет, из акта же от 13 февраля видно, что пожар мог возникнуть лишь от окурка папиросы, неосторожно оброненного работниками базы в кузов машины.

В кассационной жалобе в Верховный суд РСФСР истец указывал, что обстоятельства дела судом не выяснены с достаточной полнотой, что документы о причинах пожара, представленные ответчиком, односторонни и нуждаются в дополнительной проверке, что в распоряжении базы имеются дополнительные материалы и в числе их заключение следственных органов, из которых видно, что пожар возник действительно от искры из трубы парового крана.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 30 июня 1951 г. решение Верховного суда Татарской АССР признала правильным и указала в своем определении, что приведенные в кассационной жалобе факты о том, что пожар возник от искры работающего парового крана, являются новым основанием иска, на которое в исковом заявлении истец не ссылался, а потому факты эти не могут поколебать вынесенного судом решения и служить поводом к его отмене, что по этим новым основаниям база не лишена права предъявить новый иск к железной дороге в общем порядке.

Мотивы определения Верховного суда РСФСР не могут быть признаны правильными по следующим основаниям:

В качестве основания для ответственности железной дороги истец в исковом заявлении указал на то, что железная дорога не сдала базе груз, прибывший в ее адрес, а потому последняя и должна нести ответственность по ст. 67 Устава железных дорог СССР.

В судебном заседании основание

иска истец сформулировал иначе: железная дорога должна нести ответственность за груз, потому что груз этот сгорел по вине железной дороги.

Закон предоставляет истцу право изменить основание иска. Такая возможность предусмотрена ст. 2 ГПК, в силу которой сторона может во всяком положении дела изменить основание иска. Указанное обстоятельство Верховный суд РСФСР не принял во внимание при обсуждении жалобы истца.

Не может быть признано правильным указание Верховного суда РСФСР на то, что истец, не заявивший надлежащим образом суду об изменении им основания иска, лишил ответчика возможности представить доказательства в опровержение иска, а также лишил суд возможности проверить и обсудить новые основания иска.

Из дела видно, что стороны давали в суде свои объяснения относительно нового основания иска, что суд также имел об этом суждение и в решении признал, что истец не доказал своего утверждения о том, что пожар произошел от искры работающего парового крана железной дороги.

В этой части решение Верховного суда Татарской АССР определением Верховного суда РСФСР не опровергнуто и не отменено, поэтому повторное предъявление иска по тем же основаниям, которые уже были предметом проверки суда, будет противоречить ст. 2 ГПК.

При кассационной жалобе истец представил в Верховный суд РСФСР дополнительные документы, которые последний обязан был при обсуждении основательности жалобы учесть, поскольку Законом о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик предусмотрено, что при рассмотрении жалобы вышестоящий суд проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом решения не только по имеющимся в деле, но и представленным сторонами материалам.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Татарской АССР от 31 мая 1951 г. и оп-

ределение Верховного суда РСФСР от 30 июня 1951 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

15. СОДЕРЖАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИЗМЕНЕНО ПОСЛЕ СМЕРТИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Определение по делу № 031316 по жалобе Мунтян на действия нотариуса

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 апреля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Молдавской ССР от 19 сентября 1951 г. по жалобе гр-ки Мунтян на действия нотариуса.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Мунтян обратилась в Верховный суд Молдавской ССР с жалобой на действия нотариуса. В жалобе Мунтян объяснила, что ее отец, Вишняков, умер 24 ноября 1949 г. и после его смерти остался дом в г. Тирасполе. При обращении в нотариальную контору за получением свидетельства о праве наследования ей стало известно, что ее отец перед смертью оставил завещание, по которому правую часть дома он завещал своей жене Сосидко с тем условием, что после ее смерти эта часть дома должна перейти к его дочери — Мунтян Марии Илларионовне. Между тем при жизни своей отец эту часть дома обещал передать ей, Мунтян, но с тем, чтобы в этой части дома осталась проживать до смерти его жена — Сосидко. Нотариус же изложил в завещании волю ее отца неправильно. По этим основаниям Мунтян просила суд в указанной части завещание ее отца признать недействительным и действия нотариуса неправильными.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 19 сентября 1951 г. изменил частично завещание, удостоверенное нотариальной конторой, и признал наследницей по завещанию на правую часть дома на-

следодателя Мунтян Марию Илларионовну, возложив на нее обязанность предоставить Сосидко право пожизненно проживать в доме.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда Молдавской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Определение Верховного суда Молдавской ССР об изменении завещания Вишнякова мотивировано теми соображениями, что воля наследодателя в завещании изложена неправильно, так как наследодатель желал завещать правую часть дома дочери — Мунтян Марии, но вместе с тем, желая обеспечить свою жену жилой площадью, имел намерение возложить на дочь обязанность предоставить его жене Сосидко пожизненное проживание в этой части дома.

Эти мотивы Верховного суда Молдавской ССР не основаны на законе.

Завещание — это сделка, непосредственно связанная с личностью завещателя. Поэтому наследник в завещании должен быть указан самим завещателем и помимо его воли включать в завещание других наследников нельзя.

В силу ст. 422 ГК УССР каждый гражданин может оставить по завещанию все свое имущество или часть его одному или нескольким лицам из числа упомянутых в ст. 418 ГК УССР, а также государственным органам и общественным организациям.

Завещание от 28 ноября 1949 г. в той части, где указано, что после смерти Сосидко завещанное ей иму-

щество переходит во владение дочери завещателя — Мунтян, действительно, является незаконным, и нотариус не вправе был удостоверить завещание с такой оговоркой.

Однако Верховный суд Молдавской ССР не мог изменять в этой части завещание и заменять одних наследников по завещанию другими, а должен был признать завещание недействительным ввиду того, что по закону не допускается подназначение наследника к наследнику, пережившему наследодателя и принявшему наследство.

Кроме того, если бы даже завещатель Вишняков и имел намерение распределить все свое имущество по завещанию между своими детьми, он не вправе был лишать наследства свою жену Сосидко, являющуюся нетрудоспособной, так как в силу ч. 3 ст. 422 ГК УССР завещатель может лишить наследства всех или кого-либо из числа лиц, упомянутых в ст. 418 ГК УССР, однако

он не вправе лишать своих несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных наследников доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

Из материалов по настоящему делу видно, что Сосидко является нетрудоспособной, и поэтому она не могла быть лишена наследства.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Молдавской ССР от 19 сентября 1949 г., признать действия нотариуса, удостоверявшего завещание от 28 ноября 1949 г., в части указания на то, что завещанное наследственное имущество Сосидко после ее смерти переходит во владение родной дочери завещателя — Марии Илларионовны Мунтян, урожденной Вишняковой, неправильными, а завещание в этой части недействительным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	1
Определение коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	4
Определение Судебной коллегии по гражданским делам СССР	28

ЮФ СПбГУ

А. ВОЛИН

Издатель: Государственное издательство Юридической литературы
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67.

А00169 Сдано в произв. 1/VI 1952 г. Подписано к печати 26/VI 1952 г.
Уч.-изд. л. 4,3 Бумага 70 × 108¹/₁₆ = 1,5 бумажных—4,11 печат. л.
Зак. 1134. Тираж 35070 Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Табл. 15-1.
Райкозроздан

Цена 1 р. 50 к.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Государственное издательство юридической литературы имеет на складе разрозненные номера периодических изданий.

Журнал „СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

За 1948 год №№ 11, 12
„ 1949 „ №№ 1, 9
„ 1950 „ с № 6 по № 12
„ 1951 „ №№ 1, 2, 3, 4, 9
„ 1952 „ №№ 3, 4

Цена одного номера 3 руб.

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“

За 1949 год с № 1 по № 6
„ 1951 „ №№ 3, 4, 7, 8

Цена одного номера 1 р. 50 к.

Указанные номера высылаются наложенным платежом по письменному требованию (без задатка). Требования следует направлять в адрес Государственного издательства юридической литературы: Москва, Таганка, Товарищеский пер. 19